

A man with a beard and intense expression, wearing a dark blue ribbed turtleneck sweater, is shown from the chest up. He is looking slightly to the right with a serious, almost menacing expression. His right hand is raised, with fingers slightly curled, near his chest. The background is a dark, gradient blue.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

КУПЛЕННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Виктория Свободина

Купленная помощница

для президента

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70085569

SelfPub; 2023

Аннотация

Да, меня банально купили. Цена была уж слишком хороша. Но соблазн для меня оказался не только в деньгах. Нет, ничего неприличного, не подумайте, купили в качестве личной помощницы, обычные рыночные отношения, вот только позже всплыли нюансы, и почему такое ощущение, словно я сама себя продала в рабство? Что на самом деле нужно от меня моему великолепному "господину"?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	80
Глава 11	89
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Виктория Свободина

Купленная помощница для президента

Глава 1

Бреду, мурлыкая под нос звучащую в наушниках песню про беспечную ведьму, которая повстречала на своем пути не того человека, который нет бы настоящим мужиком оказаться, так опять колдун какой-то. Погодка отличная с утра выдалась, одно сплошное удовольствие от метро через парк идти, главное сдерживать себя и не пританцовывать, выделявая странные пасы руками и ногами. За ведьму, конечно, не примут, но пальцем у виска покрутят.

Ой, а что там народ столпился? Акция какая-нибудь? Дегустация? Мне тоже надо! Хотя в такой ранний час какие могут быть акции?

Людей не так уж и много собралось, все-таки и правда рано еще очень. Выглядываю из-за спин и замираю в удивлении. Лицом в землю на обочине дороги неподвижно лежит мужчина, а под ним растеклась лужа крови. Никто мужчине помогать не спешит, но не из-за черствости – рядом крупная, холеная овчарка, скалится, рычит, и стоит кому-то сде-

лать шаг чуть ближе, начинает лаять и бросаться. Хозяина, видимо, так защищает.

– Разойдитесь!

О, врачи появились, похоже, мужчина тут достаточно уже отдыхает.

Врачи пытаются подойти, но им мешает собака, лает еще яростнее. А ведь это помощь ее другу.

Пауза. Врачи не подходят, ругаются, требуют убрать собаку. Пара мужчин попытались отвлечь на себя внимание животного, но ненадолго, пес тут же бросился обратно, чуть не укусив врача. Не знаю, что перемкнуло у меня в голове в этот момент, но я точно не думала о том, зачем вообще это делаю. Быстро стащила с плеч кожаную куртку, обмотала вокруг своей руки и вышла к собаке, протягивая к ней вперед защищенную руку. Ближе, еще ближе.

Пес вцепился мне в руку. Вскрикнула, но скорее от испуга, перехватила собаку свободной рукой за ошейник и оттаскиваю ее от хозяина. Одна бы, наверное, не справилась, но мне помог мужчина, также схватив пса за ошейник и удерживая. Дает ей команды, успокаивает.

Вдвоем мы кое-как справились и удержали пса. Руку мою он отпустил. Сели на землю немного в стороне. Глажу пса, как могу успокаиваю, рассказываю, что все хорошо, его хозяину приехали помочь. Не очень верится, но собака как будто что-то понимает, заскулила.

Все свое внимание сконцентрировала на животном, удерж-

живая и продолжая успокаивать, и только потом заметила, что вокруг уже никого и нет. Пострадавшего мужчину, наверное, унесли. Он жив вообще или нет? Зеваки разошлись, тот мужчина, что мне помогал, тоже ушел, извинился, сказав, что спешит на работу. А я не спешу, что ли?

Нет, ну серьезно, куда все ушли? Что мне с собакой делать? Может, полиции ее сдать? А где полиция? Тут мужчина, вообще-то, окровавленный лежал, никто не приедет, что ли?

Встаю, придерживая овчарку за ошейник. Блин, колготки порвала. Да и видок, в целом, наверное, не очень. А куртка? Блин. Все, куртку можно выбрасывать, а ведь она моя любимая, по типу байкерской.

Взглянула на пса. В глазах собаки вселенская тревога и горе. Не бросать же мохнатого в парке.

– Не переживай, найдем мы твоего хозяина... наверное. Давай, я тебя пока к себе домой отвезу? До вечера у меня посидишь. Хорошо только себя веди, ладно?

Поводка нет. Двинулась в сторону дороги. Надо такси вызывать. Оборачиваюсь. Пес стоит на месте, смотрит туда, где лежал его хозяин.

– Лапа, ты идешь? Если не захочешь идти, далеко я тебя не утащу. Тут ты уже ничем не поможешь, хозяина твоего увезли. Останешься – и тебя тоже могут увезти. Отлов собак, например. Если не хочешь со мной, то я на работу пойду.

Пес о чем-то своем подумал и медленно двинулся за мной.

— А ты, наверное, дорогой, выставочный? Надеюсь, мне потом не предъявят, что я тебя украла.

Бредя по дороге, задумалась, чего я вдруг героизировать полезла. Пес мог и не в руку мне вцепиться, а в горло, вон, никто из мужиков не лез, а мне, видимо, как всегда больше всех надо. Как только до своих солидных двадцати восьми с хвостиком лет дожила с таким характером? Наверное, из-за него же до сих пор не замужем и без детей.

Ладно, нечего вздыхать. Вон, пёсело и то хуже, своего человека потерял, и неизвестно, жив ли тот. Про самого хозяина вообще молчу, в тот еще переплет попал. Обернулась. Идет за мной, не отстает пес.

Вызвала такси. Немного волновалась, как собака поведет себя в машине, будет ли слушаться, но все было идеально. Пес вел себя так, словно постоянно на машине ездит, любую команду тут же исполнял.

Дома налила овчарке воды в тарелку. Еды собачьей у меня нет, извинилась перед пёселем, но, судя по больному взгляду, собаке сейчас не до еды. На всякий случай все же сварила быстро кашу, добавив туда кусочки отварной курицы, и оставила в тарелке на полу. Куплю корм и вернусь только вечером.

Нашла старый плед, постелила псу, сказала, что это его место, переделалась и помчалась на работу. К счастью, за сильное опоздание мне ничего не было. Начальник у меня мировой. Еще в такси ему отзвонилась, объяснила причину

опоздания, а он только пофыркал весело и сказал, что можно было не выдумывать такую фантастичную историю, если проспала, он бы и так не обиделся.

На работе как могла подтвердила шефу утреннюю историю, и тот посоветовал дать объявления в чаты домов поблизости от парка, наверняка собачники общаются между собой и знают, кто хозяин собаки и как с ним можно в будущем связаться. Я, в общем-то, так и собиралась сделать.

В свой обед дала объявление где только можно, обратилась за помощью к волонтерам, шерстила новости, может, что написали о происшествии в парке и куда отвезли того мужчину.

Ни-че-го. Тишина. Собаку «в лицо» никто ее признал, мне не написал. Предположили, что не местный. Объявлений о пропаже собаки или родственника тоже не нашла, новостей о мужчине из нашего парка тоже нет.

Загрустив, оставила сообщение об овчарке и свой телефон на всех собачьих сайтах, форумах и чатах. Может, откликнется кто. Может, позже хозяин свяжется, когда выпишут. Если жив, конечно. Плохо, что даже не рассмотрела, как выглядит мужчина. Старалась вообще не смотреть тогда в его сторону, все-таки там была кровь, а может, и внутренности.

Шеф меня даже пораньше домой отпустил, чтобы о потерянной собаке позаботиться. Домой приезжаю с тяжеленным пакетищем собачьего корма, поводком, расческой для шерсти и парой собачьих игрушек. Овчарку нахожу на лежанке.

Пес грустит. Отвернулся, но не спит, тихо поскуливает. Игрушками не интересовался. Вода и каша не тронуты. Бедолага. У меня самой сердце заболело от этой собачьей тоски.

На прогулку пес нехотя согласился, и уже на улице я поняла, что купила далеко не все, что нужно для собак.

Пес гулять не захотел, вяло прошелся по улице и свернул на обратный путь. Дорогу назад прошел сам, без моих подсказок. Собаки у меня никогда не было, так что мне все в новинку и удивительно.

Дома пёселя наглаживаю, чешу, успокаиваю, как могу, уговариваю поест, но еда игнорируется. То и дело проверяю, не откликнулся ли кто на мои объявления, но пока тишина. По совету собачников из чатов проверила собачий ошейник, но тут же разочарование. Ни адреса, ни маячка, вообще ничего.

Пока, для удобства обращения, назвала собаку Рексом. Банально, но выдумывать ничего и не хотелось. Даже если хозяин не найдется, овчарку у себя оставить не могу. Квартира у меня съемная, вряд ли собственник согласится на такое крупное животное.

Рекс начал понемногу есть только спустя три дня, воду пил и до этого, но так, словно виноват в чем-то, поджав уши. На пятый день пес вышел в коридор встретить меня с работы, вяло приветливо помахал хвостом.

Спустя неделю ощутила недостатки и прелести обретения собаки. Узнала, как вообще выглядит ближайший к дому

лес, и, надо сказать, в начале осени он просто очарователен. Раньше туда не добиралась, потому что лень было куда-то идти после работы. Улучшилось настроение от частых прогулок в приятной компании, завела знакомства с несколькими симпатичными мужчинами-собачниками. До этого у меня в этом районе вообще не было никаких знакомств, все бегом, на лету, не до того. Из минусов – узнала, каково это, вставать на час раньше обычного в рабочие дни, когда и без того очень ранний подъем. Ну и, пожалуй, дорого корм для породистой крупной собаки выходит.

Спустя две недели, вечером, у меня на телефоне раздался звонок.

– Алло, – отвечаю без энтузиазма, наверняка спам какой-нибудь.

– Здравствуйте, – голос мужской, низкий, с хрипотцой, такой, что прям пробирает до кости. У меня даже мурашки по коже побежали. Ну и пускай, если спам. С таким голосом и тембром я выслушаю все рекламные предложения и затем попрошу еще. – У вас моя собака?

А?

Глава 2

Крепче перехватила телефон и подобралась, про то, какой там голос, думать перестала. Неужели правда он? Рекс будет счастлив. Нашла взглядом грустно лежащего на лежанке пса и включила громкую связь на телефоне.

– Собака у меня есть, но вот ваша ли?

– У меня есть все документы на пса, к тому же...

Мужчине не удалось договорить, помешал громкий радостный лай. Рекс подскочил, оказался возле меня, поднялся, положив мне лапы на плечи, и как давай лаять, поскуливая. Тыкается носом в экран телефона, хвост бьется о бока, как сумасшедший.

– Тихо, тихо, хороший мальчик, да, нашелся твой хозяин.

Кое-как убрала волнующегося пса от телефона и выключила громкую связь. По щекам текут слезы. Так трогательно, и душа так радуется за Рекса.

– Алло. Вы документы, конечно, привезите на всякий случай, но я и так вам верю. Пес вас услышал, ну и вы сами, наверное, его собачье счастье слышали. Ох, я сама так рада. Так жалко его было, аж сердце разрывалось. Первые три дня вообще ничего не ел. Когда заберете? Чем раньше, тем лучше, он очень скучает.

– Сегодня, через час примерно. Вероника, единственно только, сам я приехать не смогу, пока еще на лечении, забе-

рет мой человек.

Эм. Насторожилась. Откуда этот дядечка знает, что меня зовут именно Вероника? Я в сети всегда как Вера подписываюсь и на разных неофициальных сайтах тоже как Вера регистрируюсь. Так, если мне вдруг позвонят и назовут Верой, для меня это уже сигнал, что это не свои звонят. И все объявления про овчарку я тоже под именем Вера давала. Догадался, может, просто?

– Хорошо, а собака пойдет к этому человеку? У меня сложилось впечатление, что с первым встречным она не уйдет. Как за мной пошел, до сих пор удивляюсь.

– Пойдет, Фройнд его знает. Спасибо вам, что приютили собаку. И... в тот день, что отвлекли его. Я видел, что вы сделали. По уличным камерам мне позже показали. Ожидайте, скоро к вам подъедут, и извините, мне пора. Еще плохо себя чувствую.

О, сбросил вызов. Так резко. Я даже имя его не успела узнать. Да и надо ли? Ой! Я же и адрес не сказала! Как же ко мне кто-то приедет без адреса?

Перезваниваю на номер владельца Фройнда, но тот недоступен. Ну ничего, попозже наверняка перезвонит, адрес ведь надо ему узнать.

Потрепала по голове крутящуюся рядом собаку.

– Ты у нас Фройнд, значит? Тебе идет.

Что самое удивительное, спустя час в дверь позвонили. Смотрю в глазок, а там такой мужик страшный стоит, я

как-то засомневалась, стоит ли вообще открывать, но Рекса-Фройнда надо отдать.

Осторожно приоткрыла дверь и еле сдержалась, чтобы не присвистнуть. Мужик как шкаф. Габаритами два на два, не меньше, лысый, мощный, морда кирпичом. Вылитый головорез. Но зато в костюме.

– Здравствуйте, Вероника Егоровна. Я за собакой, – вежливо пророкотал мужчина.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– В полиции сказали, – не моргнув глазом, ответил человек-шкаф. – Узнали, когда расследовали дело. Вы просто сторонний человек, поэтому к вам никто не приходил.

Все равно странно, я только мимо прошла и забрала собаку, как так сразу мое имя выяснили? Ну да ладно, чего уж теперь.

– Фройнд, – зову я пса, приоткрывая дверь чуть шире. – Ты знаешь этого дядечку?

Собака выглянул в коридор, внимательно осмотрел визитера, кивнуть не кивнул, но хвостом пару раз приветливо махнул. – Пойдешь с ним? Он должен отвезти тебя домой.

Фройнд вышел в коридор, а мужчина показал мне документы на собаку. Ой, что-то грустно так стало. Не думала, что настолько привяжусь к этому умному, верному псу. Сажусь на корточки, раскрываю объятия. Фройнд подходит, кладет голову на плечо, машет хвостом. В последний раз наглаживаю пса и не скрываю льющиеся по щекам слезы.

– Пока, друг. Надеюсь, скоро встретишься со своим человеком.

Быстро поднимаюсь и торопливо вытираю щеки. Прерывисто вздыхаю и закрываю дверь, но мужчина ее перехватил.

– Вот, это вам, – амбал сует мне в руки пакет. – За содержание собаки и помощь.

– Ой, да не нужно ничего. Я бы наоборот отдала игрушки, какие псу брала, но он в них не играл.

– У меня приказ передать.

Мужчина разворачивается и уходит вместе с Фройндом. Что, вот прям приказ у него?

Закрываю, наконец, дверь и заглядываю в пакет. Думала, там гостинцы какие передадут, а там только бутылка и конверт, пухлый такой. Больше заинтересовалась конвертом. Достала, открыла, осела на пол. Это что вообще?

В конверте деньги, причем, на беглый взгляд, столько, что мне хватит оплатить аренду квартиры на год вперед. Это как-то слишком много за содержание собаки. Выскакиваю из квартиры, но лифт уже уехал, а дальше догонять с конвертом наперевес в тапочках и легкой пижаме по осеннему холоду я не побегу.

Позже нашла в сети по названию на этикетке, что за бутылку мне подарили, и осела на пол второй раз. Я эту бутылку открывать не буду. Если только на свою свадьбу, если когда-нибудь найдется такой рискованный парень, что возьмет меня в жены.

Спрятала конверт и бутылку подальше, а сама засела за компьютер. Думала, буду страдать от того, что рядом больше мохнатого друга, но уже нет. В квартире стало пусто, но теперь грустить не хочется. Задумалась о том, куда можно потратить свалившуюся с неба сумму. Если бы в тот день те, кто был рядом с обезумевшим псом, узнали, что в благодарность за него дадут, смельчаков было бы явно больше.

Итак, что мне больше хочется? Первый взнос на махонькую, но собственную квартиру? Взнос на машину? О-о, а может, исполнить детскую мечту? Мотоцикл! Нужные вкладки открылись будто сами по себе. Вот они, манящие, хищные, прекрасные.

Невероятным усилием воли закрываю вкладки с соблазном. Квартира! Да, подальше от центра и метро, маленькая, но своя. Будет квартира – смогу собаку завести. Да, я теперь мечтаю о своей собаке не меньше, чем о мотоцикле.

Вместо того чтобы искать квартиру, углубилась в изучение пород собак. Мне бы такую же умную и хорошую собаку, как Фройнд, но только маленькую, чтобы в будущую квартиру помещалась.

Спустя месяц поисков, выбора и оформления документов приобрела квартиру в строящемся доме. Сдача через год. Вписалась все-таки в ипотеку, хотя всегда этого очень боялась и избегала. Надо было бы продать и подаренную бутылку, но для себя расширила возможность ее использования в трех случаях. Черный день – продам, если не будет получать-

ся платить взносы по ипотеке, хоть один так погашу. Второй вариант – свадьба, третий – когда выплачу ипотеку. Выплачу нескоро, так что тем самым отмечу не только окончательное получение квартиры, но и оплачу свою неудавшуюся личную жизнь.

Как бы там ни было, но в черный день не верю. Работа у меня хорошая, шеф во мне души не чает, заработок стабильный, что может пойти не так?

«Не так» случилось раньше, чем я только могла предположить. Спустя каких-то пару недель прихожу на работу. Как обычно чуть пораньше, чтобы успеть не спеша сварить себе и шефу кофе, подготовить бумаги. Начальник запаздывает, что ему не свойственно. Но когда он не пришел спустя час, никаким образом не предупредив, заволновалась. Звоню шефу, а он не берет. Раз шесть перезвонила с тем же результатом. Что-то я еще больше заволновалась. Артем Борисович человек пожилой, мало ли, где по пути на работу плохо стало.

Встрепенулась, когда спустя полчаса дверь приемной открылась. Подскочила, но это не шеф, а...

– Дмитрий Артемович? – произношу немного удивленно. Это сын шефа, видела его иногда на корпоративах, но на работе впервые. Сын у босса ничего такой внешне, смазливый. На три года меня старше. Но вот характер мне не нравится. Много слишком о себе воображает, прям раздражает, как он иногда рисуется. – Здравствуйте! А где Артем Борисович?

Он не отвечает на телефон.

– И не ответит больше, – сухо отвечает Дмитрий, уверенно идя в сторону кабинета. – Этой ночью он нас покинул.

Упала обратно на стул.

– Как же так? – растерянно и жалко произношу я. Шефа я любила если не как отца, но близко к этому чувству. Мой наставник и просто хороший человек.

– Обычно, – пожимает плечами сын шефа. – Как сказали врачи, слабое сердце, хронические болячки и нездоровый образ жизни сделали свое дело. Хорошо, отец заранее на меня оформил компанию. Наверное, чувствовал будущие проблемы.

А я вот не чувствовала. Опустила голову на руки и зажмурилась. Какой кошмар. Мой лучший в мире шеф.

– Кофе мне принеси. И документацию по компании, буду входить в курс дел.

Открываю глаза и поднимаю голову. Дмитрий не выглядит хоть как-нибудь расстроенным смертью отца, наоборот, довольный, во взгляде предвкушение. Я знаю, конечно, что Артем Борисович развелся, сын воспитывался матерью и с отцом общался не так чтобы часто, но все равно как-то... бр-р.

Хлопнула дверь. Дрожащими руками готовлю кофе, отношу сыночку шефа все, что он затребовал, и ухожу в туалет заливаясь слезами. Не в приемной же это делать. В туалете задержалась, вернулась, а мое рабочее место заняла какая-то

блондинистая, грудастая нахалка.

– Места для посетителей там, – раздраженно произношу я, указывая на диван.

– Теперь я здесь буду работать, – томно растягивая слова и злорадно мне улыбаясь, ответила эта кура.

– В смысле?

– Димочка так решил.

Ну, ешкин. Димочка. Понятно, конечно, все, но Димочка с головой, что ли, плохо дружит?

Стремительно без стука прохожу в кабинет нового начальника.

– Дмитрий Артемович, вы решили меня заменить? – сразу прямо спрашиваю я. – Я вас не устраиваю?

– Вер, давай начистоту. Ты не в моем стиле, – отвечает Дмитрий, с явным удовольствием пересчитывая деньги из сейфа – заначки моего шефа.

– Какой такой стиль?

– Ты простовата, пошловата, еще и в каждой бочке затычка. К тому же человек моего отца. Я набираю новую команду.

– Чем это я простовата и пошловата? – обиделась я. Про затычку, так и быть, не спорю.

– Ты рыжая, это пошло. Одеваешься не пойми как, как будто неформальный подросток. Таким лицо компании быть не должно.

Лицо, видимо, должно быть с накачанными сиськами, а на них не забыть наложить ресницы. Понятно, конечно, что лю-

бовницу притащил и к себе поближе в теплое место сажает.

– Рыжий – мой натуральный цвет, а значит не может быть пошлым. Но покраситься в блондинку и переодеться не проблема, – делаю я последнюю попытку. – Я отлично знаю компанию и ее работников, на мне много дел, я профи.

– Нет. Передавай дела Лёле и собирай вещи.

Это уже двойной удар.

– Вы меня увольняете?

– Нет, всего лишь перевожу. В архив. Но если будешь пакостить, уволю. В компании давно пора провести сокращение штата. Отец сильно его раздул. Кормил вас, тунеядцев, жалел.

Сморщилась. В архив. Пыль глотать и никого не видеть. Но ладно, это еще ничего. Будет время спокойно поискать новую работу.

Все равно выхожу из кабинета как оплеванная, еще и жутко злая. Хочется рвать и метать, одновременно рыдая.

Глава 3

Сцепила зубы и героически отрабатываю этот сложный день. Меня торопят скорее убраться с глаз долой, чтобы, видимо, больше не портить имидж компании своей рыжей шевелюрой, поэтому наспех ввела Лёлю в курс дел, успев показать только основные функции. Показала бы больше, но Леля не смогла все так сразу воспринять, сказала стоп-слово и скривила личико. В этой своей бесячей манере томно, с придыханием протянула:

– Так мно-ого обязанностей. Димочка говорил, что мне ну-ужно будет только ко-офэ носить.

И, видимо, под столом ублажать. Что-то я совсем злая стала. А насчет обязанностей, это только верхушка айсберга. Чем я тут только не занимаюсь, Лёля очень удивится.

Не хочет ничего делать – не надо, Димасика это, видимо, устраивает. Собрала вещи, коих за годы у меня набралось немало. Я в этом кабинете прописалась со второго курса университета, пережила трех напарниц, последний год одна сидела, и вот, настал мой черед. С детства, в шутку, когда в чем-то условно обделяли, возмущалась, мол, а мне почему не дали, это потому, что я рыжая, что ли? Дошутилась все-таки. Один плюс – зарплата останется такой же, Дима даже чуть прибавил, чтобы не сильно возмущалась.

В архиве тихо, спокойно, пахнет бумагой. Я тут вообще

одна. Работа с людьми никак почти не связана. С одной стороны, я привыкла быть в гуще событий, всегда куча дел, задачи разные, интересные, то и дело кому-то что-то надо, всегда в тонусе, а тут я села за стол и... тишина.

Первый время я все ждала, что сейчас откроется дверь, кто-нибудь влетит, потому что срочно надо, горит, а тут никого. Всем не до меня, притихли, за свои места опасаются, это потом, когда все немного устаканится, осмелеют. Те, кто останется. А у меня и рабочий день уже закончился. Впервые ухожу с работы вовремя, и никому-то я не нужна, никаких дел неоконченных за плечами. В принципе, не так уж и плохо.

Придя домой, чуть не открыла подаренную хозяином Фройнда бутылку. Нет, сегодня еще не Черный день. Хотя и проплачу весь вечер из-за шефа, но пока держимся.

Три последующих месяца тихо и спокойно сижу в своем архиве, со стороны наблюдая, как рушится любимая компания. Дима часть наших постоянных клиентов потерял из-за игнора, еще с частью лично разругался, когда ему предъявили, что компания затягивает исполнение заказов и продолжает стремительно терять новых, потому что решил изменить все концепции и стиль работы. Основной профиль нашей компании – строительство частных домов бизнес-класса, реже – коттеджных поселков. Компания была популярна как раз благодаря продуманному стилю, продуманной среде и деталях объектов, ну и высокому качеству. Дима решил,

что это все не то, те, кому мы строим дома, если прилично выразиться, недалекие, тупые люди, и надо удешевить строительство и качество, но брать за это те же деньги. Ну и стиль, да, он у Димы свой, надо нагнуть еще и наших дизайнеров с архитекторами, а если будут против, у нас же очередь за забором.

Первыми из компании побежали архитекторы, затем дизайнеры, потом стали отказываться от сотрудничества партнеры. На мой скромный взгляд, это крах. Мне больно наблюдать за тем, как рушится родная и любимая компания. Хожу по собеседованиям, но все как-то не то и не мое. Кажется, что так душевно, как раньше, уже нигде не будет. Пока остаюсь в рушащейся компании. Я хоть и не капитан тонущего корабля, но часто стояла у руля под наблюдением шефа и просто не могу уйти.

А через неделю я узнала, что нас продали. Дима быстро сориентировался, что все идет как-то не так, и решил срочно продать то, что пока с виду еще работает, а по факту превратилось в ничто. И кому? Одной из крупнейших в нашем регионе строительной компании. Она давно на нас зарилась. Мы хоть и не крупные, но нас любили за стиль и качество, нас хотели в свой состав, но шеф всегда отбрыкивался, сохраняя независимость и свой стиль.

Грустно, очень грустно. Нас поглотили, и скорее всего по дешевке.

Нашла в себе, наконец, силы, нашла новое место в смеж-

ной отрасли, но не личной помощницей, а в отдел делопроизводства. Отрабатываю две недели, и все.

И вот он, последний мой рабочий день. Подхожу к своей каморке, хочу ее открыть, но дверь не заперта. Насторожилась. Точно помню, что ее закрывала, уходя. Да и охрана обычно ходит, проверяет. Вхожу. Кабинет не пуст. В нем Он. Иначе и не скажешь. У меня ноги подкосились от удивления.

Ущипнула себя, чтобы проверить, не галлюцинация ли это, может, пылью архивной надышалась и мерещится всякое, но нет, стоит ко мне полубоком, внимательно, словно это очень важно, оглядывает полки и мой рабочий стол. Легенда практически. Высокий, атлетичный. Иссиня-черные густые волосы, красивый профиль, который так любят помещать на обложки журналов про бизнес и не только. Говорят, он встречается только с моделями, а еще... он поворачивается ко мне. Оглядывает не менее внимательно и задумчиво, чем до этого полки. Бровь прикольно приподнял и изогнул, словно оценивает, сколько я стою и что из себя представляю.

– Узнали меня?

Ох, ну и голос. Схватила за косяк, чтобы не упасть. Вообще, я Баринова не перевариваю, потому что он шефа постоянно прессовал на предмет продажи компании, да и вообще, по наблюдениям, тот еще индюк высокомерный, но голос шикарный, как и внешний вид, чисто физически это трудно игнорировать.

– Конечно, узнала, вы же компанию купили, да и вообще,

я вас часто на бизнес-форумах видела. Про статьи, журналы и прочее молчу. А что вы тут делаете? Заблудились?

– Изучаю новые владения.

– Да, архив – это вообще самое крутое и интересное место в компании.

– Не нравится здесь? Мне передали информацию, что вы собираетесь увольняться.

– А почему вас это интересует? – совсем уж изумилась я, выпав в осадок, чем я этому жителю верхних этажей небоскребов могу быть интересна?

– Я заинтересован в том, чтобы старые сотрудники компании в ней остались, иначе эта будет другая компания, не та, что я купил.

– Так поздно, большая часть основного состава ушла.

– С ними ведутся переговоры о возвращении. Как минимум половину ушедших, полагаю, удастся вернуть.

– А вы со мной лично, что ли, решили провести собеседование?!

– Нет, только посмотреть. Остаться здесь не предлагаю, это не ваше место. Перевод в мой офис в штат личных помощников.

– Э-э, спасибо, конечно, но я уже нашла себе место в другой компании.

– Я против вашего перехода в другую компанию.

Это вообще нормально? Для меня это как если бы ко мне в каморку зачем-то лично заглянул какой-нибудь известный

на всю страну певец и заявил, что против, чтобы я слушала песни других исполнителей. Так же маловероятно и абсурдно, но тем не менее. Одним словом, я в шоке.

Тем временем Марат Давидович достает телефон, кому-то набирает, говорит заходить, и буквально через несколько секунд рядом с моим кабинетом появляется еще один человек. Невысокий мужчина в деловом сером костюме и очках.

– Мне пора, – произносит Баринов, направляясь к выходу. – Пообщайтесь с Олегом Альбертовичем, прежде чем что-то решать.

Возле проема, откуда я так и не додумалась отойти из-за шока, да и просто потому что очень удобно держаться за косяк, Баринов притормозил, приподнял опять свою шикарную бровь, но не стал просить его пропустить, прошел так, через оставшуюся часть свободного пространства, чуть повернувшись боком и задев меня плечом. Я еле сдержалась, чтобы не зажмуриться в удовольствии от этого мимолетного касания. Что ж такое-то?! Я как оголенный нерв. Еще и аромат мужского парфюма успела уловить, терпкий, приятный.

Вообще, я на мужиков так не реагирую обычно. Это все стресс, наверное.

Приложила руку к бешено колотящемуся сердцу. Для моей сферы деятельности личная встреча с Бариновым реально как встреча со знаменитостью. Я к такому не была готова.

– Вероника Егоровна? – мимо меня деловито протискивается мужчина в очках. Что-то от его близости меня не

торкнуло. – Уделите мне несколько минут вашего времени?

Олег Альбертович берет стул, который я использую обычно как вешалку, и подсаживается к моему столу.

Неспешно прохожу в кабинет, не закрывая дверь.

– Извините, Олег Альбертович, но, думаю, я не готова. Работа под началом Марата Давидовича меня не интересует.

– Но вы же даже не выслушали предложение и условия работы, – очень удивился рекрутер.

– Для меня это принципиальный момент. Работа в крупных, все на своем пути поглощающих компаниях мне не нужна. Нужна спокойная обстановка без излишнего формализма.

И это я молчу еще о том, что мой любимый шеф весьма негативно относился к Баринову и его принципам работы, а мнению шефа я привыкла доверять.

– Пожалуйста, хотя бы выслушайте меня, это не займет много времени.

Хм-хм. А Альбертович прям старается, вместо того чтобы покрутить у виска и уйти из-за того, что я такая тупая, отказываюсь от своего счастья.

– Хорошо. Чай хотите?

– Буду очень признателен.

Пока завариваю чай, Олег Альбертович разливается соловьем. Зашел с козырей. Зарплата. Почти в три раза больше, чем буду получать на новом месте, которое нашла сама. График работы обещает четкий, но если вдруг будут переработ-

ки, они оплачиваются отдельно и весьма прилично. Соцпакет отличный, дополнительно оплачивают расходы на деловую одежду. Опять же, опыт работы в большой компании, многозадачность, возможны заграничные командировки.

Ставлю чашки, сажусь за стол, задумчиво пью чай. Меня так никто еще не уговаривал и не соблазнял на работу. Я не понимаю, чего это во мне так заинтересованы. Заманчиво, на самом деле. Это ипотеку можно будет в три раза быстрее закрыть. На мир посмотреть с высоты семьдесят какого-то этажа, снова быть в гуще событий. С другой стороны, вот оно мне надо? Тем более помощницей Барина.

Заметив, что я колеблюсь, Олег Альбертович делает шах и мат. Меняет сумму моей будущей гарантированной зарплаты. Пишет ее на листочке и двигает его ко мне. Показушник, кино пересмотревший, но мы тоже не пальцем деланы.

Кидаю небрежный взгляд на листок, залпом допиваю чай и уточняю:

– Когда выходить?

– Желательно завтра, но, боюсь, вы можете не успеть подготовиться.

– Как подготовиться? Договор изучить? Бумаги подписать? Так это я быстро, если там все в порядке.

– Нет, я о вашем имидже. У нас действует определенный дресс-код и требования к внешнему виду, я отправлю вам список требований, аванс и сумму на покупку одежды. Одежду нужно будет покупать тоже в определенном месте,

там для нашей компании действуют определенные условия и с выбором помогут их стилисты, чтобы точно не ошибиться.

А мой вид совсем не устраивает? Опустила взгляд вниз. Белая футболка с рисунком рок-группы на груди, но его не видно, потому что сверху коричневый пиджак в мелкую клетку. Снизу юбка. Тоже приличная, длинная, почти до пят. Красная в крупную клетку.

– Перекрашиваться в блондинку надо будет? – мрачно уточняю я.

– Нет, ну что вы. Но нужна очень аккуратная прическа.

Сдула с глаз лохматую, пушистую челку.

– Думаю, я успею. Только придется с работы сегодня сбегать.

– Никаких проблем, – ответил невероятно довольный Олег Альбертович. Сияет так, словно выиграл приз.

Глава 4

Позже, когда стала знакомиться со списком требований к внешнему виду, у меня глаза на лоб полезли от детальности. Вплоть до того, как и когда личную гигиену совершать. Все! Даже написали про желательность процедуры отбеливания зубов. Сюр. Подошла к зеркалу, посмотрела на свои зубы. Нормальные, но не киношная белизна.

Зачем, спрашивается, согласилась на эту авантюру? Не собиралась ведь. Купилась на деньги? Это да. Приключений захотелось? Не без этого. Марат Давидович заинтриговал и впечатлил своими бровями? Однозначно, все дело в бровях.

Первым делом отправилась за одеждой. По пути записалась в салон на тысячу всяких процедур. Так и быть, обрежу косу, которую мне до сих пор лень было подстригать, и она отросла до пояса. Сделаю себе модное прилизанное каре. На работу ведь надо теперь суперпрически делать, а с короткими волосами это будет куда проще и быстрее. Маникюры-педикюры, масочки, шугаринги, само собой. Сделаю все, что возможно, даже там, где не видно. Приду вся такая свежая и нежная, как майская роза. Только зубы будут не супер-белые. С этим сегодня не успеваю, но на завтра в стоматологию записалась.

Поздно вечером заваливаюсь домой никакущая от усталости. Красота – это ведь тоже та еще работа. Сбросила на

пол покупки и заставила себя добрести до зеркала. Ну, все, теперь меня и родная мама не узнает. Рыжей, конечно, осталась, но в салоне с цветом тоже поколдовали, добавив в палитру полутонов и блеска. Все гладенько, прилизано, прям как требуется.

С короткой прической глаза стали казаться как будто бы больше. Прежним остался только взгляд. Его никак не «причесать». Выдает, что я не элитная помощница, а та еще шальная залетная лошадка.

Почти сразу завалилась спать, поскольку завтра первый рабочий день на новом месте. Роза ведь свежей должна быть, бодрой, а не зевающей.

Единственное, на что у меня в последний момент хватило сил, это сфоткаться и отправить новую себя Захару. Друг мой школьный. Из разряда тех друзей, с кем можно изредка встретиться, поговорить по душам, ну и, если совсем все плохо, переспать по дружбе ради здоровья, чтобы на стену не лезть и не пускаться во все тяжкие с первым встречным. Переписываемся с Захаром периодически, связи не теряем, правда, вживую уже два года не виделись. Всё дела, да и у него в последние годы и без меня баб-с полно. Бизнесменом стал, тачка дорогая, две квартиры, дом загородный строить начал, молодой, внешне вполне себе, спортивный, девчонки клюют, но обламываются. Захар все еще в творческом поиске той самой единственной, да и работа сильно мешает поискам, бизнес внимания много требует.

Эх, спит уже, наверное, сообщение не открыто. Да и мне пора.

Выключила звук, проверила будильник и завалилась спать. Мандраж? Не-а. Что бы ни произошло, я не боюсь. Бывалая. Не понравится, уволюсь.

Утром, только проснувшись, первым делом проверяю телефон. А-а! Увидел фотки. Правда, не оценил.

"Ведьма, с дуба рухнула?! Ты зачем волосы обрезала?!" И смайлик гневный.

Лыблюсь, пишу ответ.

"Дресскод на новой работе такой. Надо прилично выглядеть".

О, ответил тут же.

"Какая-то дурацкая у тебя новая работа, если там заставляют обрезать шикарные густые волосы. Все, теперь я расстроился".

Пф. Вы посмотрите на него, нет чтобы комплимент сделать моему смелому решению и клевой стрижке, критикует.

Собралась, надела шикарный новый костюмчик, доехала до работы, там уже сменила кроссовки на туфли и сделала фото себя в полный рост в отражении панорамного зеркала в суперсовременном светлом холле.

"Точно новая прическа не нравится?" Из вредности написала Захару, прикрепив новое фото. На нем я не выгляжу рядовой сотрудницей, сама словно суперважная бизнес-леди. Гордая, вся из себя, но взгляд все равно, блин, шальной,

с огоньком.

Захар открыл, молчал какое-то время, видимо, меня разглядывая, а потом написал:

"А где ты теперь работаешь? Почему уволилась? Я думал, это шутка".

Ну где комплимент хоть один, а? Мне же всего лишь нужно было немного самооценку поднять перед первым рабочим днем. Отвечаю кратко:

"Потом, вечером расскажу, мне некогда, опаздываю на работу. Пока".

Свою самооценку, правда, подняла почти сразу, пока шла к лифту, словив на себе несколько заинтересованных взглядов солидных дядечек в костюмах. Приосанилась. Как бы там ни было, но имидж и правда ведь новый, непривычный, и не ясно, хорошо это или нет. Ощущение неловкости и неестественности присутствует.

Чем выше поднимаюсь на лифте, тем сильнее по коже бегут мурашки, а нутро кричит, что я тут лишняя, чужая, переодетая под свою. Я думала, мандража не будет, а вот он, во всей красе. Зачем? Вот зачем мне все это надо? Даже появились панические мыслишки о побеге. Напомнила себе о новой зарплате и мгновенно успокоилась и перестала паниковать.

Двери лифта плавно открываются на нужном этаже. Натянула на лицо широкую, но не слишком белозубую улыбку, и пошла навстречу неизвестности.

Первое, что бросилось в глаза, что в просторной приемной Баринаова довольнолюдно. За высокой стойкой сидят две красотки. Одна тут же поднялась и дежурно мне улыбнулась. Помимо главной стойки за формальными стеклянными стенами есть еще рабочие столы, за которыми сидят люди.

– Здравствуйте, у Марата Давидовича неприемное время, но его можно подождать к зале отдыха. Вам назначено? Назовитесь, пожалуйста, я проверю расписание, – предельно вежливо и корректно произнесла эта девушка модельной внешности.

– Я не на прием. Теперь тут тоже работаю. Вероника Егоровна Ворожейкина. Подскажите, где мое рабочее место?

Девушка широко удивленно распахнула глаза, впрочем, не только она. Мною сразу заинтересовались все присутствующие. Разглядывают, как будто восьмое чудо света увидели.

– Вы уверены? – растерянно уточняет девушка.

– Почему я должна быть в этом не уверена?

– Мы думали, что это шутка. Нам только утром сообщили.

Вы ведь шутите, да?

Оглядела людей за столами.

– Вы видите, как я одета, – обращаю я внимание на свою одежду. Не знаю, что тут творится и почему все так удивлены, но сначала решила доказать, что я тут не ради шутки. – Серый базовый, разрешено добавление только белых и черных цветов. Одежда одной с вами фирмы. Вы думаете, я ради шутки так вырядилась?

Девушка внимательно меня оглядела и кивнула.

– Да, простите, идемте, я провожу вас к рабочему месту.

Меня провожают за стеклянную стену, сажают за маленький белый одноместный стол рядом с молодым парнем. Никаких бумаг, тумбочки, не говоря уже о компьютере. И все вокруг продолжают на меня таращиться. Я сама уже чувствую себя не в своей тарелке.

– А что не так? – уточняю у встретившей меня девушки. – Почему вы считаете, что это шутка и я не могу быть помощницей?

– Сейчас штат личных помощников полностью укомплектован. Все обязанности четко распределены и поделены, для вас попросту нет работы. И если это не шутка, то, возможно, вы пришли на чье-то место, и кого-то скоро уволят.

– Штат помощников, – пораженно бормочу я, что-то начиная понимать. То есть все, кто сидит в приемной, это личные помощники. Да-а, Баринов ни в чем себя не ограничивает, видимо.

Насчитала шесть человек в приемной, не считая себя.

– Получается, у Марата Давидовича теперь семь личных помощников?

– Было двенадцать. Вы тринадцатая. Двое сейчас с ним на встрече. Двое отошли по своим заданиям, еще один человек на другом объекте и одна в отпуске. Вы тринадцатая.

Ну, силен Марат Давидович, силен. Я прям ощутила себя в гареме из личных помощников.

Стало так смешно и немного абсурдно. А за что мне прописанные в договоре деньжищи будут платить, если все прописанные там обязанности поделены между всеми помощниками и мне ничего не осталось?

Встречающая девушка, назвавшаяся Ангелиной, ушла, а за мой инструктаж взялся сосед. С долей иронии и ехидства рассказал о местных порядках, от души посоветовал даже не пытаться проявлять инициативу и что-то делать, воспримут в штыки и как намек на то, что именно на их место я покушаюсь. Зависит от того, что именно я возьмусь делать. Две девушки на главной стойке – это встречающие. Ну, как у Димочки, который посадил вместо меня Лелечку, чтобы была лицом компании. Вот и тут так. Две модельки сидят, буквально натренированы на идеальную встречу гостей и все, что с этим связано. Кофе и чай идеально готовят всех видов и сортов, стоматолога посещают, наверное, через день. Но это только встреча. За график начальника отвечает другая девочка, за выезды на встречи и сопровождения третья. И так далее. Все продумано. Два помощника мужского пола. Один – мужчина в возрасте, он дает советы с чисто мужской точки зрения и психологии, его берут на серьезные переговоры для солидности. Второй, мой сосед, молодой. Он чисто для выездов, но на развлекательные мероприятия, куда помощницу женского пола не возьмешь. Типа бани. Ну или бурного застолья. Судя по довольному лицу Вадима, а так зовут парня, он всем доволен, для него это не работа, а меч-

та. Есть также возрастная помощница. У нее те же функции, что и у пожилого помощника, только женский взгляд, Вадим говорит, она очень опытная, знает много, успела поработать в десятках компаний, наши девочки всегда к ней бегают за советами. А еще есть одна помощница суперумная. Окончила топовый ВУЗ страны, все знает. Могла бы стать ученым, а вот нет, тут сидит, но работает за троих и не по своей должности. Аналитика, стратегии, просчет рисков – все на ней, кофе никогда варить никому не станет. Еще одна – свой карманный лингвист, знает несколько языков, ее в основном Баринов берет с собой в загранпоездки.

Что еще? А! Баринов у нас недотрога, да и вообще занятой, к нему просто так вломиться в кабинет нельзя, если хочешь о чем-то переговорить, то подойди сначала к специально выделенной для этого помощнице, скажи, для чего тебе надо посетить шефа, и если причина достаточно веская, помощница назначит тебе время в его плотном графике, когда можно зайти в кабинет, но в идеале лучше тоже не лезть, написать обращение письменно, передать все той же помощнице, а она потом переправит тебе письменный ответ. Пипец, короче. А сам он может вызвать к себе любого помощника в любое время. Хоть ночью.

Гадаю, зачем же меня взяли. Вадим показал мне на своем планшете фото всех помощников с официального сайта. Моего фото еще нет. Внимательно всех несколько раз оглядела, и тут меня осенила догадка.

– Я знаю, почему меня взяли! – слишком громко и радостно воскликнула я.

На меня опять все обернулись и внимательно воззрились, ожидая пояснений.

– Для цветового разнообразия! Рыжих помощниц-то не было.

Пробило на ха-ха. Пошутила, да. Давлюсь смехом, пока остальные чуть ли у виска пальцем не крутят. Кажется, только Вадим шутку и оценил.

И вот, Барина нет, он на встрече, у меня работы тоже нет, сижу за столом, телефон свой тоже нельзя использовать, личные гаджеты на работе запрещены, а рабочие мне не торопятся выдавать. Я так не привыкла ничего не делать, так что извожусь от скуки. Может, когда Барин придет, что-то по мне прояснит? Зачем я ему сдалась? А Вадиму, вижу, хорошо, у него дел нет, дремлет одним глазом, лицо неприлично довольное.

Сходила к выделенному мне отдельному шкафчику, достала оттуда блокнот и ручки, вернулась обратно и легонько пихнула Вадима в бок. Посмотрел на меня. Наклонилась к парню ближе и тихо, заговорщицким тоном предложила:

– В крестики-нолики играть будешь?

Глава 5

С видом, что очень важную работу работаем, делаем записи в тетради, режемся Вадимом в крестики-нолики, затем, вырвав листочки, с таким же серьезным и даже мрачным видом в морской бой.

Когда пятая игра начинает подходить к концу, Вадим передает мне записку, но там не номер клетки, а вопрос.

"Пойдем вечером кофе попьем?"

У-у. Это приглашение на свидание? Вадим тут и так в цветнике работает, но мной заинтересовался? Удивительный и странный день. Я его как парня и не воспринимала, только коллега. Присмотрелась. А ничего такой. И веселый, за любой кипиш. Ответила согласием. В конце концов, поболтаем, о работе больше узнаю.

Дверь приемной открылась, и на пороге, наконец, появился он. Мой новый шеф. Все помощники тут же поднялись со своих мест в знак приветствия. Мы в школе, что ли? Вадим ткнул под столом ногой мой стул, и я запоздало поняла, что до сих пор сижу. Подскочила.

Ну, что могу сказать, Баринов тут король. Точнее, президент. Что там я про него читала? Да, должность он в компании занимает президентскую, и, помимо прочего, он ее совладелец с наибольшим пакетом акций.

Вслед за шефом вошла свита – еще две помощницы, де-

ловые такие, серьезные, с планшетами в руках, а за ними двое еще более серьезных мужчин. А они кто? Стиль одежды не для помощников, да и с помощниками мужского пола я познакомилась. Похожи на личных охранников, но зачем их брать с собой на работу? Марат Давидович параноит, может, слегка?

Тем временем, всем нам коротко кивнув, начальник неспешно идет к своему кабинету, успевая внимательно оглядывать всех помощников. А это уже похоже на смотр войск.

Взгляд босса останавливается на мне. Бровь изгибается, уголки губ приподнимаются в довольной усмешке, глаза заблестели.

– А, тринадцатая, вы появились. Зайдите ко мне в кабинет.

Тринадцатая? Он назвал меня тринадцатая? Хам!

Живо сорвалась с места и потопала вслед за начальником. Ловлю на себе завистливые взгляды помощниц. За внимание шефа тут, похоже, идут серьезные бои. А он всех по номерам называет? А что, удобно, запоминать не надо, когда столько помощников. И за каждым номером закреплена своя функция.

Охрана осталась за дверью, две сопровождающие помощницы тоже, зато в кабинет вслед за мной проскочила другая помощница, кажется, отвечающая за доклад по внутренним делам. Она меня нагнала, обогнула и вышла вперед, закры-

вая собой. Стоит по струнке возле президентского стола, готова, наверное, чеканить доклад.

А я села в кресло для посетителей. Мне же доклад не надо делать. Надеюсь, сидеть в присутствии президента не запрещено?

Ой, как на меня эта помощница посмотрела. Пораженно и в то же время как на полную идиотку. Наверное, сидеть все-таки нельзя, но и стоять в моих рабочих туфлях тяжело, шпилька огромная.

Перевожу взгляд на начальника. Если нельзя, то сделает замечание, так ведь? Шеф чего-то ухмыляется, на меня глядя, и молчит. Ой, помощницу номер пять, кажется, сейчас порвет от возмущения, покраснела, щеки надула, вытаращенными глазами бешено вращает, но давится, молчит.

Пауза затягивается. Так мне встать все же надо? Не, буду сидеть, пока молчат, типа тринадцатая дурочкой оказалась.

Пятая помощница, думаю, очень ждала для меня каких-то кар, хотя бы замечания от президента, но не дождалась и стала докладывать шефу о событиях внутри компании. Марат Давидович, наверное, слушает, но с виду так и не скажешь. Внимательно так на меня все это время смотрит, что мне уже неловко становится. Это он меня так взглядом продавливает, чтобы я встала?

– Достаточно, Анастасия, можете быть свободны, – прерывает президент докладчицу на полуслове, та глаза опять широко изумленно распахнула, словно вновь все идет не

по привычному сценарию, но ничего не сказала, кивнула и ушла.

Я осталась с начальником в кабинете один на один. Что-то растерялась. Не понимаю, чего вообще ждать и что от меня хотят, поэтому жду, когда первым заговорит начальник. Он не торопится, смотрит на меня, будто тоже ждет, что разговор начну я.

Чтобы еще больше не смущаться от мужского пронизательного взгляда, переключаю внимание. Кабинет, конечно, отличный, как пять, а то и шесть кабинетов моего почившего шефа, обстановка на уровне, очень современная и красивая, но главная фишка – это панорамные окна с головокружительным видом.

Возвращаю взгляд к Марату Давидовичу и выпадаю в осадок. Он занят своими делами, что-то листает на планшете. По виду, вообще про меня забыл. Зачем вообще тогда вызывал?

Да, придется брать инициативу на себя. Откашлялась, привлекая внимание. Босс поднял взгляд и такое выражение на лице сделал, словно не понимает, зачем я его отвлекаю.

– Вы пригласили меня к себе в кабинет. Возможно, хотели что-то узнать? – делаю я подсказку.

Ох уж эти начальственные брови. Опять как начали изгибаться. Не надо так, а то я могу нить беседы потерять.

– У вас сегодня первый рабочий день на новом месте. Как впечатления? – наконец, завел нормальную беседу шеф.

– У вас очень красивый офис. В целом, впечатления хорошие, только я теряюсь в догадках относительно своих обязанностей. Поясните, пожалуйста, для чего конкретно вы меня наняли? Что именно я должна для вас делать? – быстро задаю вопросы, которые горят на языке.

– А чем бы вы хотели здесь заниматься? К какому делу у вас больше склонность?

Вновь выпадаю в осадок в очередной раз. Он издевается или взял меня к себе без какой-либо четкой цели и смысла?

Беру себя в руки и начинаю перечислять, что умею и знаю, пусть сам решает. Как будто вновь на собеседовании и, судя скучающему лицу работодателя, его все мои навыки не очень впечатляют. Наверняка все это уже исполняют другие помощницы. Сейчас он зевать начнет.

– Борщ умеете готовить? – прерывая мою речь, спрашивает начальник.

В какой там раз я выпадаю в осадок? Серьезная корпорация, разговор с президентом о моих навыках, у меня нервы на пределе, а он спрашивает про борщ? Как это связано с работой? Теперь я могу точно сказать, что он издевается. Зачем, почему? Я не понимаю. Что я ему сделала?

– Нет, – отвечаю сухо и коротко. – Вы взяли меня на работу, чтобы посмеяться надо мной?

– Ну что вы. На самом деле, на вас были очень хорошие рекомендации моих знакомых и друзей, так что я решил вас взять... будем считать, прозапас. Рано или поздно помощ-

ники меняются, кто-то уходит в декрет, кто-то переводится на другую должность. Пока я даю вам возможность присмотреться и выбрать, чем конкретно вам хотелось бы здесь заниматься. Позже либо освободятся чьи-то обязанности, либо я сам выберу, чем вы будете заниматься, в зависимости от ваших наклонностей.

– А пока нет конкретных обязанностей, мне что, бездельничать за зарплату?

– Помогайте, по возможности, в приемной.

– Предлагаете быть помощницей у личных помощников? Девочка на побегушках? Только вы знаете, что никто мне не даст даже такой возможности? Все опасаются, что я займу их место, так что ревностно будут делать все сами.

Лицо начальника сделалось задумчивым.

– Вам, кажется, нравилось вести архив? Будьте тогда на связи с нашим архивом, чтобы в любой момент я мог быстро получить оттуда всю нужную информацию. Устроит вас такой вариант?

Неуверенно кивнула. Мне бы послать Барина к куда подалеже с его странным отношением и идеями, но отчего-то не могу. Дело тут не только в огромной зарплате. И даже не в бровях. Он вроде бы издевается, но я не чувствую, что это со зла.

Эм-м. Он что, снова про меня забыл и своими делами занялся? Точно, в планшет смотрит.

– Марат Давидович, мне можно идти?

Президент поднимает голову.

– Идите, если хотите.

Ха, а если не хочу, можно остаться? Поднимаюсь, но прежде, чем уйти, все-таки спрашиваю:

– Хотела бы уточнить на будущее. Сидеть в вашем присутствии можно?

– Можно.

– Почему тогда помощница... – эх, как ее зовут-то? Забыла. – Почему помощница номер пять так удивилась, когда я села?

– В моем присутствии все сотрудники отчего-то предпочитают стоять, сесть почти никто не пытался, хотя в уставе ничего такого не прописано.

– А, понятно. Это, видимо, из уважения к вам.

– Да, и выходит, что вы меня не уважаете, – хмыкает босс.

Натянула улыбку. На самом деле, шутка не настолько и далека от правды. Лично мне Баринов ничего не делал, но в период, когда активно хотел заполучить компанию моего бывшего шефа, немало нервов тому истрепал, а я все это хорошо прочувствовала, и от привычных установок избавиться нелегко. Даже сейчас есть какое-то ощущение, что он мог купить меня, несмотря на то что я особо не нужна, словно в отместку моему любимому боссу за то, что тот был таким упрямым. Такая запоздалая месть и закрытие гештальтов. Рабочая версия? Вполне.

В задумчивости выхожу из кабинета, неспешно направля-

юсь к рабочему месту, но не успеваю дойти. Помощница, заведующая кофе, поняв, что кабинет освободился, метеором понеслась к дверям вместе с подносом. Я не успела увернуться. Столкновение оказалось фатально-эпичным. Весь кофе оказалось на мне. Черные струи стекают по волосам, уничтожая мою новую прическу. Про одежду молчу. Судя по довольной улыбке помощницы, столкновение было не таким уж и случайным. Кофе не горячий. То ли так долго ждала наготове, чтобы пройти в кабинет, то ли специально подостудила, чтобы не покалечить, ведь это куда серьезней ситуация.

Облизнула губы. Наш президент предпочитает крепкий кофе без сахара. Что же, кажется, я уже наметила, чье место могла бы занять.

Глава 6

Держусь молодцом, вида не подаю, но обидно до жути. Помощницы вокруг фальшиво охают, предлагают салфетки. Молча, в гордом одиночестве ухожу в туалет, там оглядываю себя в зеркале, оценивая нанесенный урон. Эх, так старалась вчера. Гладенькая прическа убита, костюм, наверное, можно выбрасывать, белую рубашку точно. И в чем мне работать весь оставшийся день?

Наклоняю голову к раковине и мылом мою голову. Вот и первое преимущество укороченных волос. Мыть их в туалете гораздо легче, чем длинную копну. Я прям как чувствовала, что надо обрезать.

Чуть позже взглянула на свою грустную мордашку в отражении зеркала. Макияж местами потек. Умываюсь. Смотрю в зеркало еще раз. Всё. От бывшего лоска ни следа. Если вот так вернусь в приемную, надо мной обхохочутся. Но время к обеду, думаю, ничего, если я уйду на него пораньше.

Люди в лифте на меня оглядывается. Охрана в холле провожает долгими подозрительными взглядами.

Бреду к ближайшему торговому центру. Благо, район я хорошо знаю, работала тут же, рядом, только в низеньком старинном здании.

В торговом центре поначалу выбираю новую одежду без особого энтузиазма. Руки не тянутся к серым вещам. Если

так подумать, меня могут уволить даже за то, что одежда не той марки, так что что бы ни купила, будет мимо и могут пожаловаться. Так и смысл соответствовать канонам?

Первый рабочий день начался плохо. Вспоминаю свой первый рабочий день еще студенткой у любимого шефа, и это огромная разница. Тогда еще совсем небольшой, дружный и уютный коллектив, полный энтузиазма шеф, встретили очень тепло. А тут что? Вот оно мне надо? Некоторые помощницы уже напрашиваются на войну, но это не мое, предпочитаю быть на позитиве, да и всегда отличалась дружелюбием. Нет, наверное, все же не моя это работа. Фиг с ними, с деньгами.

Схватила с вешалки кричаще-красное, наверняка весьма облегающее платье. Захотят сегодня же уволить – значит так и надо, а если обойдется, то так и быть, можно еще поработать.

Платишко красное примерила. Да-а, облегает сильно, но длина до колена, в этом плане все прилично. Смотрится шикарно. Купила, чего уж там, а к нему красные лакированные лодочки. Сразу же в него переоделась. Иду по торговому центру и меня прямо жрут глазами идущие навстречу мужики. Засмущалась и чуть не забежала еще в один магазин. Пиджак надевать на это платье – совсем потеряется весь эффект и задумка. Так что взяла всю волю в кулак и отправилась в салон красоты. Время обеда подходит к концу, так что попросила хоть как-нибудь поколдовать над лицом и подсох-

шим пушком торчащих во все стороны волос. Работники посмотрели на мое красное платье и уточнили, на какое мероприятие собираюсь.

— Увольняться, — со смешком ответила я.

Мне понимающе покивали и забубенили яркий, прямо-таки вызывающий макияж, помада в тон платья, глаза такие стали, прям ух. И прическа нормальная, только пышная очень, не по стандартам.

Ну все, пора обратно на работу.

Охрана в холле в первый раз не обратила на меня особого внимания, во второй раз, когда была облита кофе, кажется, если бы сама не уходила, хотели выгнать, а вот сейчас... привстали, глаза вытаращили, приветливо заулыбались. Вот она, сила красного платья.

Когда вошла в приемную, поняла сразу — будет скандал. Делая вид, что не замечаю направленных на меня возмущенных взглядов девушек, гордо, походкой от бедра прошла к своему месту. Ка-айф. И пусть меня уволят после первого рабочего дня, оно того стоило. Вон, некоторых сейчас аж порвет. Ага, вон, та помощница, что дает разрешения на встречу с президентом, пошушукавшись с коллегами, наострила лыжи в кабинет начальника.

Вадим под столом показал мне знак "класс". Ну вот, теперь я вся такая наглая девица и бунтарка в красном, против которой, если не уволят, все будут дружить. Ну, может, кроме Вадима, и то не факт.

Помощница-жалобщица вернулась из кабинета начальника расстеряной. На ней скрестились вопросительные взгляды, мол, ну что сказал шеф, а она на подгибающихся ногах подошла ко мне и сказала:

– Марат Давидович попросил вас принести ему кофе.

Я сдержалась, но внутренне расхохоталась, заметив выражение лица облившей меня помощницы-кофеноски. Да-да, бойся, месть моя страшна, я заберу себе твои обязанности бариста. Бу-га-га. Кому рассказать, не поверят.

Встала красиво, надо же придерживаться нового скандального образа, и походкой от бедра направилась к кофемашине.

Под пристальным, ревностным наблюдением женщины-кофеварки приготовила кофе. Раздражающе-тщательно и изящно уложила все что необходимо на поднос. Опыт есть, знание тонкостей офисного этикета тоже. Мы ведь элиткой с любимом шефом занимались, заказчики были очень и очень непростые, в грязь лицом ударить было нельзя, и ничего, справлялись. Поднос держу очень аккуратно, опасаясь подстав и подножек. Несу себя и кофе в оглушающей тишине.

Войдя в кабинет начальника, сразу ощутила на себе его пристальное внимание. По выражению его лица и взгляду ничего не понять, но смотрит, значит, интересно. Да, вот такая интрига на пустом месте. Была девушка в сером, а после обед вдруг в красном.

Осторожно ставлю поднос на рабочий стол шефа. Основ-

ная часть миссии выполнена.

– Пожалуйста, – произношу с милой улыбкой и разворачиваюсь, чтобы уходить. А вдруг и в этот раз, когда села без спроса, ничего не скажет.

– Вероника, задержитесь.

Ага.

Поворачиваюсь и все с той же улыбкой сажусь на облюбованное раньше место. Какая же я наглая сегодня. Сама себе поражаюсь.

Наблюдаю за тем, как олигарх от строительного бизнеса неспешно пробует мой кофе. Ну как? Нормально или так себе?

После первого глотка Баринов задумчиво склонил голову, прищурился, словно кофейный сомелье. Настоящая кофейная помощница в этот момент, наверное, должна была бы затаить дыхание, а я ничего, дышу, веселую лыбу с трудом подавляю.

– Неплохо, – в итоге выносит вердикт начальник, делая второй глоток.

О-о, это мне сейчас можно радоваться и рыдать от счастья? Господин оценил меня в качестве неплохой кофеварки.

Так, только б не взоржать. Держись, Ворожейкина.

– Старалась, – отвечаю я, скромно опуская взор, но ненадолго.

– Мне передали, что вы переоделись, – потягивая кофе,

произносит шеф.

А что, так незаметно, что ли, что переоделась?! Медленно, демонстративно оглядываю свое платье.

– Да, вам верно сообщили.

Как же трудно не хохотать. Баринов великолепно держит серьезное лицо, но теперь мне кажется, что он постоянно прикалывается.

– Вам идет, – в который раз внимательно меня оглядывая, отмечает Марат Давидович.

– Спасибо.

– В офисе действует определенный дресс-код. Что-то вынудило вас его нарушить?

– Да, на меня случайно пролили кофе.

– Вы не обожглись?

Поперхнулась воздухом. Баринов всерьез беспокоится или вновь прикалывается?

– Все в порядке, спасибо. И как раз был обед, я успела сходить в торговый центр и купить себе другую одежду. Та, к сожалению, испорчена.

– Как печально. Получается, вы не успели пообедать?

Я уже не знаю, выпадать мне в очередной раз в осадок или перестать удивляться?

– Получается, что так, – отвечаю коротко, ерзая на стуле. Не знаю уже, куда себя деть.

– Ну что же, причина смены одежды уважительная, только впредь прошу все-таки не нарушать заведенный порядок, –

президент быстро взглянул на свои часы. — Готовьтесь, Вероника, через сорок минут выезжаем.

Как готовиться?

— Можно узнать, куда выезжаем?

— У меня сегодня назначена еще встреча. В ресторане. Поедете вы, раз уж все равно не обедали и одеты подходяще. К тому же, не будете смущать остальных помощников своим неуставным видом.

Не буду смущать? Да они с ума сойдут, если вместо увольнения меня, ко всему прочему, начальник с собой на встречу в ресторан возьмет. Кофе тогда друг дружку обольют и завтра утром в офис все в красном придут.

Кивнула в знак согласия. Для других помощниц я лучше уже не стану, а поесть в каком-нибудь хорошем ресторане, если это еще и оплачивается от работы, будет очень круто. Вышла из кабинета, не скрывая довольной улыбки. Остальные помощницы эту мою улыбку разглядели, видимо, и скривились, словно лимонов наелись. Это они еще не в курсе про ресторан.

Сажусь на свое место, Вадим подставляет мне сжатую в кулак руку, ударяемся кулаками. Поздравил так. Сосед мой на меня ни за что не в обиде, ведь ему волноваться не о чем, его место молодого крепкого мужчины в бане я точно не займу.

Нет, ну в принципе, тут интересно, останусь, пожалуй, посмотрю, во что выльется пребывание. Теперь мне даже ин-

тересно, какой в итоге номер за мной закрепится.

Спустя полчаса помощницы заволновались, стали на меня оглядываться, шушукаться. Когда я стала собирать вещи, шепотки стали громче. А потом из своего кабинета вышел Он. Все помощники тут же вскочили с мест. Меня эта традиция прям нервирует.

Шефу столько внимания, идет под пристальным наблюдением помощниц, готовых в любой момент сорваться с места и исполнить любое его пожелание. Ощущаю себя как в гареме, где господин выбирает, с кем в этот раз будет проводить время.

Одна из помощниц, жгучая брюнеточка, не выдержав напряжения, делает шагжок вперед, словно говоря, что вот, меня, меня, я готова, возьмите меня. Приподнимает грудь, вытягивается по струночке, но президент проходит мимо по проходу, а поравнявшись с моим столом, приостанавливается. Для меня это сигнал. Схватила сумку, незаметно махнула Вадиму на прощание и поспешила вслед за боссом, стараясь особо не оглядываться на отвисшие челюсти помощниц.

Глава 7

Чуть позже удивилась, сколько же у Баринова охраны. На первом этаже к тем, что сопровождали наверху, на подземной парковке присоединилось еще несколько мужчин. Две черные машины сопровождения и одна для самого президента, и в ней двое охранников.

Ну, в принципе, логично, если такой огромный штат помощников, то почему охраны должно быть меньше?

Всю дорогу Баринов проговорил по телефону. Темы только рабочие. А зазнобы что, не называют? Судя по наметившейся тенденции, любовниц у Марата Давидовича тоже должен быть полный штат. Одна – просто очень красивая модель, чтобы не стыдно было выйти в свет, вторая – специалист по массажу, третья должна быть очень ласковой, четвертая, наоборот, жестче, чтобы прям и наручники практиковала, и плетки всякие. Пятая – специалист в области... ой, ладно, а то я сейчас допредставляюсь со своим неумным воображением.

Баринов резко повернулся и пристально на меня посмотрел, вздернув вопросительно бровь. Что? Я вроде тихо фыркала в своем уголке, ему не мешала разговаривать. Ну, пусть считает, что дурная, хихикаю там что-то сама с собой. У меня сегодня первый рабочий день, стресс. Я вообще не понимаю, что происходит.

Ресторан оказался рыбной тематики. На входе впечатлил огромный аквариум во всю стену, отделяющий основной зал. Баринаова провели в приватный кабинет, где уже собралась компания. Дорого одетые мужчины со спутницами, тоже выглядящими недешево. Начальник пропускает меня и помогает сесть на кожаный диван.

Я сразу напряглась. Тому немало причин. Первая – это касание. Марат Давидович, помогая сесть, коснулся моей руки почти мимолетно, но меня словно током прошибло, а шеф еще успел и руку на талию покровительственно положить, тоже как бы помогая. Честно, мужскую ладонь я внутренне ощутила как касание раскаленного утюга.

Вторая. То, как одеты люди за столом. Что дорого, это понятно, но не как для бизнес-обеда. Девушки-спутницы тоже помощницами не выглядят, некоторые фривольно жмутся к своим спутникам. Догадки подтверждает и то, что разговоры за столом начали вестись на совершенно отстраненные темы, пока никак не связанные с бизнесом. Кажется, будто личная помощница тут не нужна, скорее подошла бы девушка из эскорт-услуг. Босс даже не представил меня как личную помощницу. Просто Вероника и все.

Третье, что смущает – помимо босса за столом пятеро мужчин, и как минимум троих я видела в списке журнала про самых богатых людей страны, а может и мира. Еще двоих не признала, но явно, что на этой встрече никого простого, кроме меня, нет. Присмотрелась к девушкам и... никого,

конечно, не узнала, возможно, потому что модные журналы не читаю.

Темы за столом скачут с одного на другое, девушки в разговоры особо не влезают, да и не сказать, что едят. Может, фигуры берегут. А я помалкиваю, потому что не представляю, как себя вести и в каком я тут качестве, зато с удовольствием ем. Когда еще лобстера со своей ипотекой поем. Вот еще какую-то светлую рыбу принесли, красиво уложенную кусочкам. Надо попробовать, что за рыба, и почему никто ее не торопится есть.

Тянусь к рыбе, и тут начальник резко и близко ко мне наклонился и шепнул прямо в ухо:

– Не торопись, пусть лучше кто-то другой первым попробует.

Чуть отстранившись, кинула вопросительный взгляд на шефа, тогда он наклонился ко мне вновь, и опять этот шепот, от которого волнами бегут мурашки. Что же босс делает? У меня мужчины уже года два не было. Я думала, мне это безразлично и не нужно, а оказывается, тело только и ждало, чтобы его коснулась крепкая и твердая мужская рука. А у Марата еще и голос такой...

Так. Стоп. А что вообще начальник сказал? Я была в таком шоке от нахлынувших ощущений, что остальное пропустила. Фуга? Что за фуга? Может фига? Да какая разница, не буду я эту рыбу пробовать.

Тут на то, как интимно ко мне прижимается Баринов, об-

ратили внимание и присутствующие за столом.

– О, Марат, а ведь ты сегодня с новой девушкой! Раньше в основном жгучие брюнеточки были, блондинки и шатенки реже. Но во чтобы рыженькие – это впервые, – весело говорит седьмой номер в последнем выпуске списка журнала о богатеях и потом обращается ко мне. – Я вот смотрю на вас и не могу понять, откуда вы? Какое модельное агентство? Или, может быть, актриса? Лицо кажется знакомым. Где-то я вас видел, а где, понять не могу.

Кусок лобстера встал поперек горла. Что говорить? Какая у меня легенда? Не подставляю ли я начальника, если скажу, что никакая не модель, а обыкновенная помощница? Если его за это высмеют, ему это вряд ли понравится.

Искося бросаю взгляд на шефа, надеясь на подсказку, но он так же выжидающе на меня смотрит, как и тот мужчина, задавший вопрос. Ну не врать же мне, что модель. Агентств никаких не знаю, да и тут наверняка есть эксперты по моделям. Но вообще приятно, что меня приняли за модель.

Проглотила, наконец, лобстера.

– Нет, я не модель, – отвечаю я и быстро хватаю с тарелки кусочек фиги, чтобы дальше жевать и молчать.

На то, как я проглатываю и ем фигу, окружающие смотрят весьма уважительно, кстати. Нет, все натурально заглядывают мне в рот и пристально смотрят, как я жую. Кажется, и вовсе забыли про выяснение, кто я такая и что тут вообще делаю.

– Вкусная рыба? – как-то очень ласково спрашивает тот любопытный богатый дядечка.

– Выплевывать, думаю, поздно, – задумчиво произносит мой шеф, сверля меня изучающим взглядом, я бы могла снова поперхнуться, но рыба настолько нежная и тающая во рту, что обошлось.

– Ничего особенного, – доев, спокойно отвечаю я. И повкуснее вещи пробовала. – На вкус как курица, правда, очень нежная и в рыбу отдает.

Все до сих пор на меня внимательно смотрят и как будто чего-то ждут. На нервах, чтобы занять себя, беру еще кусочек той рыбы. Вроде и ничего особенного, но рука сама тянется. А может, фига эта баснословна дорогая? Поэтому на меня все так смотрят? Один кусочек стоимостью в дом, а я на обед не скидывалась? Тогда, пожалуй, съем и третий кусочек, все равно терять уже нечего.

После третьего неспешно прожеванного мной кусочка рыбу стали брать и остальные. Видимо, запереживали, что все съем. В остальном же обед прошел нормально, ничего плохого сказать не могу, компания подобралась хоть и состоятельная, но веселая, олигархи, во всяком случае, эти, оказалось, любят пошутить, разговоры на все темы ведут так интересно, оживленно. Я сама, придерживаясь линии поведения как у спутниц, в разговорах не участвовала, но нахохоталась от души. Не знаю, что на меня нашло, но в крови словно эйфория забурлила. Время пролетело незаметно, только поз-

же, взглянув на часы, осознала, что пролетело больше трех часов. Нормально так рабочий день провожу.

Прощались тоже тепло. Акулы бизнеса, да и их модельные девы, прощались со мной душевно, словно со своей, пара человек похвалили меня за храбрость.

Пока с шефом шли к машине, заглянула в интернет и почитала про рыбу, которую пробовала в ресторане. Бли-ин. Все-таки фуга, а не какая-то там фига. Самое смешное, что я слышала об этой рыбе, но на обеде, в момент стресса, не связала одно с другим.

У машины встала, как вкопанная, прислушиваясь к ощущениям в организме. Ой, кажется, пальцы немеют! И голова закружилась. Ма-а-амочки! Накатил запоздалый страх. Шеф взглянул в мои наверняка очень широко распахнутые глаза и усмехнулся.

– Если бы что-то плохое случилось, то проявилось бы это еще в ресторане, сейчас поздно бояться. Но почему ты попробовала первая? Я же предупреждал.

Да не так надо было предупреждать! От шепота на ушко у меня весь мозг поплыл.

– Прослушала, – угрюмо, но честно признала я. Дернула за ручку двери, чтобы поскорее сесть в машину, спрятавшись от своего позора, но оказалось заперто.

Начальник резко шагнул ко мне, оказавшись вдруг слишком близко. Почти нос к носу. Точнее нос к груди, поскольку начальник значительно выше. Я испуганно застыла на се-

кунду, и только спустя одно это бесконечное мгновение самым неприличным образом шарахнулась в сторону, а шеф неспешно открыл для меня уже незапертую дверь. Ухмыляется. Напугал, засмущал и рад.

Собираюсь юркнуть в салон, почти делаю это, но меня останавливает голос президента.

– Вероника, на будущее. Всегда слушай меня внимательно и исполняй все, что я говорю.

Ага, практика показала, что этот навык мне жизненно необходим.

В дороге не сразу заметила, что мы едем не в сторону работы, но заметив, вопросы задавать не стала, однако очень удивилась, когда машина остановилась возле моего дома.

– На сегодня вы свободны, Вероника, – говорит шеф, а дверь мне распахивает водитель. – Хватит с вас.

А-пу-петь. Меня еще начальник и домой лично отвез, потратил свое время. Я что, такая супер-важная помощница?

– Спасибо, конечно, но не стоило так обо мне беспокоиться, я бы и на метро от ресторана спокойно сама доехала.

– Я немного беспокоился о вашем состоянии после дегустации рыбы, – фыркает начальник и отворачивается, мол, аудиенция окончена.

– Спасибо, – отвечаю я, чувствуя себя глупо, смущенно и неловко. Все, завтра никаких красных платьев, даже если в чан с кофе посадят. Надо демонстрировать свои нормальные профессиональные навыки, а не вот это все.

Глава 8

Дома только спустя час вспомнила, что договаривалась, вообще-то, с Вадимом о встрече. Позвонила, но у него телефон недоступен, он-то как раз на работе. Коллега позвонил сам после рабочего дня. Объяснила, что начальник отпустил пораньше.

– Баринов, кстати, на работе сегодня так и не появился, – радостно сообщил мне Вадим. – Я свободен. Ты больше не хочешь пить кофе и играть в боулинг?

Боулинг? Так-так, это что-то новенькое. Только же про кофе договаривались.

– Хочу, но кофе с меня на сегодня достаточно.

– Отлично. Говори адрес, я за тобой заеду.

У-у, Вадим у нас машиной, оказывается. Адрес назвала, пообещал за мной заехать мой веселый коллега спустя час из-за пробок.

Быстро натягиваю свои лучшие джинсы, кеды. Вот с верхом вопрос. Это ведь не свидание? Или немножечко оно? Обычную футболку надеть или что-то этакое? Я, правда, не знаю, что.

Новый звонок. С удивлением отвечаю.

– Здорово, Захар. А ты чего звонишь? На тебя не похоже. Переписка наше все.

– Я тебе написал, но ты в мессенджеры не заходишь.

– Да, некогда было. А что, что-то срочное?

– Нет. Интересно было узнать, как первый рабочий день на новом месте прошел.

– Ой, слушай, ты офигеешь, когда расскажу. Но давай потом перезвоню, мне сейчас некогда.

– Все еще на работе?

– Не, меня вообще сегодня шеф пораньше отпустил. Походу на свидание иду с коллегой. Лапочка такой, балагур. Ну все, пока. Завтра утром наберу.

– Ты с ночевкой, что ли, к коллеге собираешься?

– Нет, но я же не знаю, когда вернусь, вдруг ты спать будешь.

– Звони в любое время.

– Ну ладно, давай.

Сбрасываю вызов. Надо же, года полтора так точно сам не звонил.

Чуть позже позвонил Вадим. Приехал. Вылетела из подъезда и обомлела. Вадим все еще в рабочем костюме и на фоне шикарной тачки. Давно за мной на свидание так красиво не заезжали.

– Вадим, ты красавчик, замри, я тебя сфотографирую на память, а фотку на твой номер поставлю.

Коллега усмехнулся и приосанилась. Сфотографировала. Фотку моментально выслала Захару, чтобы похвастаться. А что, он мне своими девками хвастается, каждую фоткает, настала, наконец, и моя очередь.

Не то чтобы я совсем на свидания не ходила, но фотографировать никого не тянуло, а тут такой кадр. Не зря же шеф этого помощника с собой в баню берет.

Все при Вадиме, и наверняка он везде достойно и на уровне выглядит. Гык.

"Классный, да?" – садясь в машину, быстро набираю Захару сообщение, ставлю кучу сердечек и восторженных смайликов.

"Смазливый какой-то", – получаю сухой ответ и через некоторое время дополнение: "Аккуратнее там. Звони, если что, я приеду".

Не-не, третий лишний. А если вдруг Вадим начнет меня грязно домогаться и руки распускать... да кого я обманываю, у меня два года никого не было, это Вадиму надо бояться.

Всю дорогу весело проболтали с Вадимом. Пока парень подтверждает свое первое впечатление о нем, как о легком, приятном человеке. Правда, оказалось, что он меня на два года младше, молоденький совсем, а это меня что-то не особо заводит. Вообще, немного комплексую из-за своего "солидного" возраста. Мама всегда, когда мне звонит, напоминает, что часики тикают, а мои одноклассницы за третьим ребенком уже пошли и по паре раз успели замуж выйти, а то и больше, а я все никак родителей не обрадую.

Мама недавно совсем отчаялась, стала намекать, что родить можно и без мужа, хотя бы для себя, а уж мы поднимем, воспитаем. Моя бедная мама, боюсь, детей она от ме-

ня дождется еще не скоро. Ну какой мне ребенок? Я собаку хочу. Ну и мотоцикл, да. Ребенка тоже можно в перспективе, но это надо финансовую подушку безопасности создать, квартиру размером больше того шкафа, который я взяла в ипотеку, ну и машину желательно бы тоже. На других условиях я не согласна. Еще надо же донора найти, но тут у меня есть план, что, если лет через семь мужем и прочим скарбом не обзаведусь, попрошу Захара с этим делом мне помочь по дружбе. Если, конечно, он к тому моменту будет еще свободен. Этакий последний шанс для двух независимых одиночек.

В боулинге классно оторвались, наигравшись, засели за столик снова болтать. Свидание – это как взаимное собеседование в непринужденной обстановке. Вадим, как выяснилось, мальчик непростой, из хорошей семьи, всем родители обеспечили, образование хорошее получил. При желании, мог бы и бизнес свой открыть, но... не хочет. Привык идти по жизни легко, не напрягаясь, работу себе нашел соответствующую. Президент наш платит хорошо, постоянно присутствовать в офисе Вадиму не требуется, только в те дни, когда предполагаются выезды и встречи, либо по требованию. Сам выездной характер работы тоже парню очень нравится. Для него это не работа, а мечта, и родители довольны, что парень при деле в крупной престижной компании.

С личных тем плавно перешли на рабочие.

– Держись, Ник, ты когда уехала, про тебя уже начали слу-

хи некрасивые распускать и косточки обмывать, столько всего придумали прямо из воздуха. Боюсь, тебе придется нелегко, репутацию у нас создадут ту еще, – честно предупреждает Вадим.

Пожимаю плечами.

– Еще с момента, как меня облили кофе, это было предрешиено. Кого больше всего стоит опасаться? Помощница под каким номером больше всего переживает за свое место?

– Те, что переживают, не самые опасные. Осторожнее тебе стоит быть с Ольгой Федоровной.

Нахмурила брови, вспоминая, кто это. Опа.

– Эта та, что самая взрослая и опытная? А ей-то что со мной делить?

– Она любит быть на волне, авторитетом у всех, а сейчас большинство против тебя, а значит она должна возглавить противоборствующую группу. Будет тебя топить при первой возможности, но в лицо улыбаться и любезничать. Я это уже видел.

От обсуждения рабочих стратегий плавно перешли к сплетням, хотя не сказать, что были от них так далеко. Вадим рассказал кто, где, с кем, как, на каком корпоративе. А знает он немало. Все же любимец женского коллектива.

Про президента Вадим сказал, что нашего босса хотят все без исключения помощницы. От самых молодых, до возрастных. Свободные и несвободные. Его без преувеличения обожают, готовы исполнять любое желание и приказ, загляды-

вают в рот, ждут и надеются на любой приказ, но эта любовь скорее как у фанаток к звезде. Большая, восторженная, но нереальная. Вадим с усмешкой сообщил, что ни с кем из своей компании начальник принципиально не встречается. Вероятно, потому что не его уровень. А так женщин у Барина полно. Актрисы, модели, светские львицы, певицы. Президент себе ни в чем не отказывает и девушек перебирает, в итоге не останавливаясь ни на ком конкретном. Ну прям как Захар.

– А с кем Барин сейчас встречается? – любопытно спросила я, одним глазом кося на экран телефона. Вот только Захара вспомнила, а он мне уже что-то написал.

"Где ты?".

В смысле где? Мамка, что ли, пасет меня. Смотри как рас-переживался.

"В восторге", – совсем нелогично отвечаю я и переворачиваю телефон экраном вниз, чтобы больше не отвлекал.

– Не знаю. Девчонки тоже гадают. Шеф за границей долго отдыхал. Как вернулся – затишье.

– А давно вернулся?

– Ну так, – на лице Вадима вдруг заиграла понимающая улыбка. – Он тебе тоже нравится, да?

– Объективно – нет, субъективно – да, – отвечаю пожимаю плечами. – Так в принципе бы, может, и нравился, но мой бывший начальник его очень не любил, на подкорке это передалось, поэтому насторожена до сих пор.

– А ты сама знаешь, на чье место тебя все-таки берут? – улыбаясь, спрашивает Вадим, неожиданно накрывая мою руку своей ладонью. Ощущения приятные, теплые, но после того, как меня сегодня торкало от шефа, ни о чем.

– Я думаю, меня взяли, чтобы держать коллектив в тонусе и чтобы девочки не расслаблялись, – так же с улыбкой отвечаю я, высвобождая свою руку и вставая. – Нужно сходить в дамскую комнату, да и поздноовато уже, а завтра на работу.

Вадим, конечно, ничего. Но объективно, я о нем мало знаю. Глупо и опасно встречаться с коллегой, если нет сильной страсти и интереса. Потом будет делиться подробностями встреч на каждом углу. Пока еще присмотрюсь.

Вадим отвез меня до дома, несмотря на то что рвалась ехать на такси. При прощании никаких жестов интимных не позволял, кажется, поняв, что не выгорит.

Зевая, захожу домой. Проверяю телефон, а там три пропущенных от Захара и сообщение от Вадима с пожеланиями доброй ночи. Ну все, можно сказать, день удался. Захар закусился, что у его вечной подруги какой-то непонятный новый друг появился. А Вадим, возможно, из тех мужчин, кого отказы могут подстегивать.

Захару не перезвонила из вредности, Вадиму ответила. С коллегой связь лучше поддерживать, а то в крестики-нолики не с кем играть будет.

Ложась спать, прислушалась к себе. К любимому прежнему начальнику на работу я рвалась, всегда шла с удоволь-

ствием, а вот новую работу с удовольствием бы прогуляла. Негатив тяжело воспринимается, несмотря на то что сегодня весело было всех шокировать.

Засыпаю, а перед глазами, как назло, то и дело всплывает лицо шефа. Как он говорил, что. Не могу никак уснуть. Сильно зажмурилась и приказала себе спать.

Утром на работе все максимально красивые и безупречные, в своих серых одеждах. На меня глядят высокомерно, не общаются, а я с грустью смотрю на пустующее место Вадима. Не пришел. Жалко. С кем теперь тут болтать?

Начальник появился чуть позже, проходя, в мою сторону и не взглянул. Да и не то чтобы мне хотелось, зато как воодушевились коллеги. Настроение в коллективе заметно поднялось, защебетали. А мне скучно. Телефоном не воспользуешься, компьютер не выдали, делать нечего. Так и деградировать можно. И раз уж обязанностей нет, сообщила помощнице на стойке, что мне надо в архив, и самостоятельно отправилась его искать. Выходя за дверь, я прямо нутром почувствовала, как девушки облегченно выдохнули и зашипели между собой.

Может, все-таки уволиться? Ну, нет, хотя бы месяцок посмотрю, как тут и что, уровень компании высокий, и за это время, возможно, удастся найти себе место поинтереснее.

Архив нашла, там моему появлению удивились. Сказала, что якобы Марат Давидович велел изучить архивную документацию компании и подготовить отчет за последние три

года. На замечание, что для этого есть специальные люди, а у президента и так есть все эти отчеты, уточнила, что это мое личное задание для вхождения в курс дел и проверки моих способностей к аналитике.

Пожали плечами, выделили местечко, показали, где что искать, и я, наконец, расслабилась. В приемной враждебная обстановка, находиться там непросто, да и банально скучно, думаю, если бы попробовала приблизиться к кофе-машине, был бы скандал и меня бы побили, а тут я хотя бы литературой для чтения себя обеспечила, чтобы мозг размять.

Глава 9

В приемной меня встречают злорадствующими взглядами, даже поохали возмущенно, как это я покинула так надолго рабочее место и брожу, где мне вздумается. Помощница на стойке, которой я сообщала, куда собираюсь, и вовсе ликует безмолвно.

Мне показывают на дверь начальственного кабинета, мол, иди, получай люлей, а может, и уволят тебя сразу.

Со спокойной душой захожу, присаживаюсь, прямо смотрю на своего грозного недовольного начальника. Жду. Он, видимо, тоже ждет от меня мгновенных оправданий, а я не считаю нужным оправдываться, еще лишнего на себя наговорю. Спросит что-то, поясню. В эту игру можно играть бесконечно. Смотрим с шефом друг на друга прямо. В какой-то момент эти разглядывания начинают мне казаться излишне откровенными и провокационными. Пауза затягивается, а он все смотрит на меня, и от этого внизу живота все стягивается в тугий узел.

Опускаю взор. Куда-то и вправду не туда меня эти гляделки завели.

– Вероника, почему вы так надолго покинули свое рабочее место? Время не обеденное, дел у вас нет, коллег вы не предупредили. Что за выходы с вашей стороны? – наконец заговорил президент требовательным тоном.

– Я предупредила Яну Сергеевну, что намерена пойти в архив. Вы сами дали мне задание поработать там, – коротко отвечаю я.

– Никаких конкретных заданий я вам не давал, – сухо ответил начальник. – Что вы там делали?

– Составляла отчет об успехах и развитии компании за последние годы.

– Вся информация и отчеты есть в компьютерной базе данных.

– Так у меня компьютера нет. Я с ума схожу от скуки и безделья.

О, эти начальственные брови, как они порой изгибаются. Меня аж в дрожь бросает.

– Сегодня вам предоставят компьютер и рабочий телефон. На телефон вы будете обязаны отвечать без промедления в любое время суток, вне зависимости от дня недели. Это ясно?

Ух ты, меня не увольняют!

– Да, – с готовностью киваю.

– Отчет жду от вас к концу рабочего дня.

Серьезно? Зачем он ему нужен? В компании штат аналитиков, еще и помощница специальная под эту тему заточена. Зачем ему моя любительская работа? Развлечься хочет за мой счет? Ну ладно, повеселю.

– Хорошо, – вновь послушно киваю. – Можно вопрос? Почему так нужно, чтобы я находилась именно в приемной, ес-

ли я все равно ничего важного не делаю?

Шеф прищурился.

– Создается впечатление, что вам не нравится там находиться.

– Приятного мало, коллектив воспринял меня в штыки, поскольку думает, что я вот-вот кого-нибудь подсижу.

На это босс только усмехнулся

– Идите, Вероника. И попросите зайти ко мне Яну Сергеевну.

Когда я вышла за дверь, помощницы впились в меня взглядами, отслеживая мое настроение. Честно, я не актриса, но, надеюсь, сумела сделать непроницаемое лицо.

– Яна Сергеевна, Марат Давидович хочет, чтобы вы немедленно к нему зашли, – произношу я прокурорским голосом. Тишина в приемной стала густой и тягучей, а лицо помощницы возле стойки вытянулось и заметно побледнело.

Девушка тут же подорвалась и засеменила на своих высоких шпильках в кабинет президента. Чего так волноваться? Ну не уволят же ее. Сомневаюсь, что даже выговор получит, скорее всего, посмеются там с шефом надо мной, да и все.

Сажусь на свое место. На меня теперь поглядывают с опаской, да, вот такая я страшная женщина. Бу-у.

Яна пробыла у президента в кабинете недолго. Минут десять от силы. Вышла на негнущихся ногах, на заданные украдкой вопросы помощниц ничего не ответила, прошла к шкафчикам с вещами, достала оттуда свою сумку и с ней

молча вышла из приемной.

Тишина установилась в кабинете просто оглушающая.

Я даже не знаю, куда смотреть и что делать. Кофе не нальешь – подойду к кофемашине, спровоцирую коллектив, так что чашечкой не прикрыться. Вещей на столе нет, телефона, компьютера тоже. Может, поспать?

Но мучиться пришлось недолго. Буквально минут пять, и в приемную технари заносят компьютер, сопутствующую технику, а затем торжественно вручают мне мой личный рабочий телефон. В списке контактов только один номер – моего шефа.

Остальные помощницы угрюмо наблюдают за происходящим, но не удивлены. Точнее, не были удивлены до того момента, как я стала активно что-то печатать на свежееустановленном компьютере. Отчет сам себя не напишет. С базами данных работать стало веселее и быстрее, полностью погрузилась в работу. Подробных аналитических отчетов у компании и так полно, да и если проводить большой глубокий анализ, мне одного дня не хватит. Казалось бы, в чем смысл? Но все равно решила сделать самый простенький анализ, чтобы без ошибок и не ударить в грязь лицом. Чисто показать, на что способна.

Краем глаза стала замечать, что у меня за спиной периодически, как бы невзначай, стали прогуливаться другие девушки. Шепотки, и вот, та самая-самая умная помощница-аналитик, которой ну точно волноваться не о чем, широко рас-

пахнула и выпучила глаза и теперь не сводит с меня подозрительного и напряженного взгляда. Мне стало смешно. Как же они все боятся. Не, ну вообще, я университет с красным дипломом окончила, может, меня тоже можно умной назвать?

Отчет накидала достаточно быстро, бессовестно пользуясь не только данными, но и частично результатами чужих анализов, все равно все есть, в этом плане и так мало чем удивлю. Закончила после обеда, благополучно пропустив сам обед, но отчет мне нужно предоставить в конце рабочего дня, время-то еще есть, скучно, поэтому взялась сделать еще небольшую видеопрезентацию к своему отчету, с графиками и анимацией. Видео из жизни компании взяла в архиве сайта, и работа вновь закипела. Вообще, образование у меня экономическое, но любимый шеф обожал меня засылать на разные курсы по всевозможным направлениям. Бухгалтерские? Ника, вперед, а то я нашему бухгалтеру не доверяю, будешь понимать и держать на контроле. Всевозможные компьютерные курсы, сметные, дизайна, архитектуры, инженерные, технические, спортивные, маркетинга, психологические, да каких только не было. Ника, ты хочешь? Хочу, шеф, это же оплачивается. Тогда отправляйся, Никуля. Поначалу я думала, что начальник хочет, чтобы я все умела в нашей сфере хотя бы по верхам, но потом мне начало казаться, что это уже для него стало спортивным интересом – насколько меня хватит, и сколько знаний я готова в себя впихнуть. Шефа я любила, словно второго папку, поэтому

ни разу его в этом плане не разочаровала.

И вот, конец рабочего дня, я готова. Готова веселить и развлекать начальника, потому что такой цирк с презентацией отчета ему вряд ли еще кто-то предлагал. Жду вызова в кабинет.

Чтобы скрасить ожидание, иду, все-таки, к кофе-машине, а то ела я только дома утром. Возле заветного столика путь мне преграждает женщина-кофеварка.

– В служебных целях пользоваться кофе-машиной без особого распоряжения президента разрешено только мне, – ревностно заявляет помощница.

– Я в личных целях.

Оттесняю девушку от машины и под ее пристальным наблюдением готовлю себе кофе. Капучино. Такого начальник не пьет. Чтобы помощница окончательно убедилась, что это точно не ему, на густой пене рисую сердечко и с подносом возвращаюсь к своему столу. Не успела сесть, как пиликнуло сообщение о новом письме в рабочей почте.

О, босс. Спрашивает, почему я не отправляю ему отчет, осталось пять минут до конца рабочего дня. Нет, я, конечно, могу и выслать, но очень уж хочется увидеть живую реакцию начальника на презентацию. Особенно изгиб бровей насколько сильный будет, да и будет ли вообще. Пишу, что хочу лично презентовать отчет. Разрешает зайти. Хе-хе. А как с видео быть? Забыла же на флэшку скачать, и не думаю, что даст шеф даст ковыряться в своем компьютере.

Хватаю ноутбук, а мой изголодавшийся организм поднос с чашкой кофе. Поднос на ноут поставила и только уже в кабинете осознала, как ступила. Привычка была с любимым начальником вместе кофе распивать. Ну ладно, все уже.

Дошла до стола начальника. О, о, уже начал брови изгибать. Ставлю поднос, потом открываю на его столе свой ноут. Так, сейчас нужную папочку открою...

– Я отчет сделала, но решила для наглядности сопроводить его видеорядом.

Включаю видео, поворачиваю голову к боссу, и челюсть моя отвисает. Баринов с невозмутимым видом пьет мой кофе. Тот, что был с сердечком.

Я настолько удивилась, что даже не обидно. Получается, вкусовые предпочтения у шефа разнообразные. Надеюсь, он хотя бы не подумает, что сердечко – это знак моей особой к нему симпатии? А так вообще логично, что он подумал, что это ему подношение и хочу его задобрить. Не просто же так я напросилась лично принести отчет. Кофеек с сердечком, фильмец. Ну и ладно.

Босс тем временем, неспешно потягивая мой несостоявшийся напиток, смотрит "кино". Я еще начало для затравки как раз соответствующее сделала, как классическую рекламу фильма. Всплывающие из темноты фразы. "Смотрите в этом квартале", "Культовый отчет от Вероники Ворожейкиной", "Великая строительная империя в период расцвета и правления Марата Давидовича. Цифры и прогнозы". И му-

зыка эпичная.

Смотрю на непроницаемое лицо начальника и начинаю сомневаться. Наверное, я перегнула со своим специфическим юмором. Это же не мой любимый шеф, это президент крупной строительной компании, серьезный человек, а я тут вот с этим. Может, пока не поздно захлопнуть ноутбук и отправить голый отчет по почте? Хотя кого я обманываю, уже поздно, по одному началу видео все можно понять.

Дальше внимательно отслеживаю реакцию нового начальника. Прежнему любимому шефу все мои подобные проявления инициативы нравились, часто и вовсе был в восторге. А вот Баринов сконцентрировался и даже словно подобрался, досмотрел пятиминутный ролик до конца, узнав, что его компания стабильно развивается и очень активно расширяется, показатели хорошие, но стоит обратить внимание на развитие качественных показателей, уделить больше внимания новым частям бизнеса, иначе в будущем могут появиться проблемы с управлением разросшейся машиной, отсутствием порядка и единого стиля.

Все, собственно. Как отреагировал шеф? Посидел задумчиво пару мгновений, а затем... включил ролик заново. Я чуть занервничала, потому что не понимаю, зачем ему еще раз смотреть мой шедевр, созданный на коленке, да и конец рабочего дня наступил, хочется уже сбежать отсюда.

Ролик Баринов остановил на середине и затем воззрился на меня. Серьезно так, бровями не играя.

– У вашей работы знакомый стиль.

Э-э, что? Я ожидала почти любую реакцию от начальника, но вот эта мне совсем непонятна.

– Да?

– На разного рода встречах, форумах и прочих мероприятиях не раз видел от вашей компании ролики в этом стиле. При покупке компании узнавал, кто из ваших маркетологов создавал вам эти ролики, но ответа не получил. Все были уверены, что их лично делал ваш начальник, и я оставил этот вопрос.

– Артем Борисович? Нет, он, конечно, гений по части строительства и архитектуры, но такой ерундой не занимался, заказов у компании и так было столько, что не успевали справляться, поэтому должного внимания подобной рекламе не уделял. А ролики да, ваяла за день перед какой-нибудь бизнес-встречей, чтобы Артему Борисовичу меньше говорить самому, он все же был немолод, в последние годы быстро утомлялся.

– А воспринимались эти ролики как особая фишка вашей компании, – задумчиво произнес Марат. – Ее вскоре многие стали копировать.

Хмыкнула про себя, компания Баринава тоже пыталась и в юмор, но он был натужный и не в тему, поскольку компания серьезная, пафосная, они это и сами быстро поняли, и их ролики стали холодно-дорогими и очень правильными.

– Почему вы не сообщили, что занимаетесь созданием по-

добных роликов?

– Что-о? Я же вам говорила! Вы спрашивали у меня, что я умею.

– Вы перечисляли слишком много разных навыков и умений, это выглядело нереалистично и создало впечатление, что вы немного преувеличиваете свои способности и умения. Но на создание роликов стоило все же обратить внимание в первую очередь. Отчет вы мне послали?

– Да.

– Хорошо, я позже его посмотрю, можете быть свободны.

Киваю, забираю компьютер и поднос с опустошенной чашкой из-под кофе. Я так и не поняла, понравился этот ролик Баринкову или нет?

Несмотря на конец рабочего дня, ни одна из помощниц не ушла, та, что очень умная, аналитик, как-то подозрительно хлопает и глаза красные. Помощница-кофеварка хмуро смотрит на пустую чашку на моем подносе. Впервые с момента начала работы на этом месте почувствовала себя виноватой. Словно отбираю у девушек работу, а ведь это даже не мой любимый начальник, это их любимый босс, за которого они готовы пятые точки порвать себе, да и другим. Решено, постараюсь завтра сидеть тихо-тихо и вообще ничего не предпринимать.

Глава 10

Домой отправилась в гордом одиночестве, уставшая не столько физически, сколько морально. Написал вечером Захар, но настроения отвечать нормально ему не было, опять проигнорировала, только коротко отписавшись, что все потом, устала. И вроде переработок нет, график хороший, но реально устала больше, чем после работы у любимого шефа, где могла впахивать от рассвета до заката, и даже больше. Наверное, потому что там я чувствовала себя действительно нужной, важной, жила и горела. Грустненько.

На следующее утро начальник сразу появился на рабочем месте, в его кабинет потянулись помощницы за заданиями. Помощница-кофеварка важно и неспешно приготовила кофе, сервировала поднос, орлиным взором все оглядела, чуть поправила ложечку, убедилась, что выглядит все идеально, и с гордым видом отправилась к президенту. Правда, вышла из кабинета очень быстро, буквально вылетела, с растерянным видом и все тем же подносом в руках, на котором осталась нетронутая чашка кофе.

Девушка бросилась к кофе-машине и начала готовить новый кофе. К ней подходят другие помощницы, осторожно спрашивают, в чем дело.

– Марат Давидович захотел другой кофе, – с такой горечью произнесла помощница, словно начальник не кофе дру-

гой предпочел, а девушку. – Капучино. Он никогда не пил капучино.

Помощница-кофеварка бросила взгляд в мою сторону, и я поспешила прикрыться экраном компьютера.

Сделала девушка свой капучино и вновь понесла начальству, но когда она снова вышла из кабинета с полной чашкой кофе на подносе и убитым взглядом, юмора я совсем не поняла.

– Марат Давидович посмотрел на чашку и даже пробовать не стал, вздохнул и приказал сделать как обычно, – с надрывом сообщает помощница своей коллеге-подружке и дрожащими руками готовит уже третью чашку кофе.

Он издевается над ней, что ли?

Чуть приподнявшись на своем месте, пригляделась к подносу с отвергнутой чашкой. С виду все идеально, капучино, как капучино, ну только что сердечка нет.

Сажусь обратно. Для создания видимости работы включаю компьютер, а там неожиданно письмо от начальника. Пишет, что сегодня со мной свяжется отдел маркетинга, пришлет несколько вариантов рекламных роликов на согласование, мне нужно выбрать пару лучших из них, при необходимости указать, какие в них стоит сделать правки, и после это отправить эти два варианта самому Баринову вместе с замечаниями. У-у, это меня теперь можно назвать помощницей по рекламе? Ну, неплохо, хоть что-то, хоть как-то. А то совсем стыдно было бы ничего не делать с такой зарплатой, как

у меня, да и скучно.

Ролики мне прислали быстро, просмотрела их молниеносно, и там все как обычно, стильно, правильно, безлико идеально, все как на подбор. С трудом выбрала пару чуть более интересных, но блин, совсем не цепляющих, из серии “посмотрел и забыл”, такой серый фон. Я-то не профи, курсы по маркетингу не в счет, там по верхам идей нахваталась, поэтому начальнику ничего расписывать не стала только отправили два выбранных ролика с комментарием, что все отлично, правильно, только не цепляет.

Шеф, кстати, ответил, даже согласился со мной, спросил, что можно добавить, чтобы “цепляло”. Да-да, слово цепляет поставил в кавычки, словно снисходительно спустился до моего уровня жаргонов. Хах, сейчас я набросаю идей, мне не трудно. Могу даже черновик склепать на основе того, что прислали, но все равно не верится, что ко мне прислушаются, это босс мне просто задания дает, чтобы не скучала.

Забыв обо всем, полностью погружаюсь в работу и только спустя пару часов понимаю, что все, надо сделать перерыв и сбегать в дамскую комнату. Мурлыча себе под нос, бреду в нужное место, игнорируя косые взгляды помощниц, но вот когда из дамской комнаты собралась обратно, возникло неожиданное препятствие.

Дергаю за ручку двери, чтобы выйти из помещения, и ничего не происходит. Дверь заперта, туалет здесь на две кабинки и кроме меня никого нет. Телефон с собой не брала

ни рабочий, ни личный. Вообще ничего не брала. Чувствую, это подстава и попадос.

Безрезультатно подергала еще несколько раз дверь, постучала, поорала, попинала. По коже бегут мурашки. Быть запертой на неизвестный срок в туалете без окон очень неприятно. Я клаустрофобией не страдаю, но вот сейчас ощутила что-то к этому близкое и паническое. С милых коллег станется повесить на дверь табличку с надписью "ремонт", чтобы помещение долго обходили стороной. Сколько я могу максимально здесь пробыть?

Оглядываюсь в поисках решения. Воздуховод есть, но слишком маленький, чтобы в него пролезть, да и я не в фильме, чтобы в принципе попробовать выбраться таким способом, да и не хочется, чтобы в истории этой компании меня запомнили как помощницу, ползающую из туалета по трубам.

Походила по туалету, еще раз постучала, покричала. Нет, надо быть хотя бы громче. Обратила свой взор на стальную сушилку для рук, раскачала ее, и та на удивление легко поддалась, стоило только потянуть вверх и на себя.

Взяла сушилку и как начала железякой долбить о дверь. Гул должен стоять на весь коридор. Ну и ору, орать быстро надоело, стала петь шансон, он лучше всего подходит сейчас под настроение, именно то его особое направление, про людей в неволе. Душевно так запела, с надрывом, и железякой бью уже не хаотично, а ритмично, сама себе подыгрывая.

Получается настолько хорошо, что прямо пробирает, и

увлекаюсь своим неожиданным концертом настолько, что ничего кроме себя не слышу, и когда дверь вдруг распахивается, по инерции лечу вперед с сушилкой в руках на замахе. Чуть не убила собственного начальника и президента компании, неосторожно вставшего в открытом проеме. К счастью, сушилку он успел перехватить, реакция отменная. Поймал ее и немного меня, приобняв.

– Ой, – говорю я, оглядываясь. В коридоре полно народа. Часть наших помощниц, охрана корпоративная и личная шефа, а еще трясущаяся напуганная уборщица с ключами.

– Отлично поете, – отмечает босс, насмешливо щурясь.

– Это я только в стрессовых ситуациях так.

– Надо же. Обычно наоборот, пленные птички в клетке не поют.

Какая-то из помощниц громко прокашлялась, и я вдруг поняла, что до сих пор с начальником почти в обнимку стою, мешает только сушилка между нами, и это у всех на виду. Резко отстраняюсь, хотя мне было бы спокойнее поближе к шефу.

Чуть позже выяснилось, что туалет зачем-то закрыла уборщица. Зачем – объяснить не смогла и вообще сделала вид, что глуховата, плохо знает язык, да и в принципе умом не блещет. Я не поверила, что уборщица по своей инициативе меня закрыла, но докапываться не стала.

– Я не в претензии, что она меня случайно закрыла, – со вздохом говорю я, глядя на перепуганную женщину. – Зла

не держу, вот только как теперь без опаски в туалет ходить? Можно мне дубликат ключа от него?

– С телефоном ходите, – язвительно произносит одна из помощниц-сопровождающих. На данный момент из коридора почти все разошлись, остались только шеф, пара помощниц, личный охранник и, собственно, уборщица. Мне удалось осторожно выяснить, что поначалу мой концерт никто якобы не слышал, но время обеденное, босс вышел из кабинета и отдаленный грохот услышал еще в приемной, выйдя в коридор, различил и обрывки песен, причем туалет не близко к приемной, но на шумела я знатно, а дальше уже пошли разборки.

Баринов оглянулся на съязвившую помощницу, прищурился и...

– Отныне будете ходить в санузел, расположенный в моем кабинете. Там безопасно. Можно даже не закрываться.

От такого заявления помощницы выпали в осадок, я, кстати, тоже. В туалет начальника я ходить ни за что не хочу. Это же вообще не расслабиться, пусть лучше меня тут еще десять раз запрут, чем к шефу.

– Спасибо за заботу, но не волнуйтесь, все нормально, я уже не переживаю и не волнуюсь, буду брать телефон, и все будет отлично, – говорю я поспешно.

– Это мой приказ, – отрезал босс. – Вы как из приемной выходите, так сразу пропадаете. Меня это не устраивает. Возможно, с обедом тоже придется что-то решать.

Если бы взгляды могли убивать, я была бы уже мертва. На меня помощницы смотрят именно так.

В приемной мне теперь совсем некомфортно сидеть. Постоянно смотрят, как на врага. Пока игнорирую. В обед сходила в любимую кафешку, это немного успокоило, ведь я все еще работаю в привычном мне районе, и это плюс, встретила там бывших коллег, рассказали, что несколько архитекторов действительно вернулись в компанию, но дела все равно идут неважно, не решаются работать с компанией старые постоянные клиенты, а новые не видят смысла идти в новое подразделение корпорации Баринова, обращаются напрямую, и иногда из главного подразделения прилетают заказы, но это как объедки с барского стола, и то на прежнем уровне не получается работать, многое до конца не восстановлено, а главное, нет больше нашего супершефа, который все решал и был гарантом качества.

После обеда держусь, усиленно работаю, но из-за того что делаю это слишком усиленно, работа быстро заканчивается. Сбрасываю начальнику свои черновые ролики с пожеланиями и скучаю, лениво изучая сайт компании и его базы. Креплюсь, но за час до окончания рабочего дня осознаю страшное. Хочу в дамскую комнату. Терпела долго, но я уже на пределе и, как назло, как будто в обед что-то не то съела.

Ну не могу с этим делом просто взять и зайти в кабинет шефа без дополнительных согласований и записи на прием у соответствующей помощницы. Я знаю, что это приказ ше-

фа, но... беру рабочий телефон и иду в то же помещение, где была сегодня закрыта. Ну не лишит же меня Баринов премии только за то, что в туалет к нему не хочу идти? Гык. Прямо, бунтарка. Кому рассказать про эту ситуацию, ведь не пове-
рят.

Ухожу под пристальным наблюдением помощниц. Интересно, побегут жаловаться, что я не к шефу пошла? По идее, это не в их интересах.

Вроде обошлось, никаких гневных писем от начальника не получила, он, наверное, и не узнал ничего, а если и узнал, то, возможно, шутил насчет приказа, играя на нервах у собственных помощниц.

Никто меня больше не запер, тихо досидела до конца рабочего дня и ухожу. Так получается, что вместе с остальными помощницами, но не всеми, оказывается, есть несколько помощниц с другим графиком, и они остаются до вечера. Ну и ладно.

В лифте помощницы демонстративно скучковались в одном углу от меня подальше и тихонько болтают между собой. Пф-ф.

Со мной на первом этаже вышла только пара помощниц, остальные отправились ниже, на парковку. Везет, с машинами, значит, а мне на метро пилить.

Выйдя из здания, целенаправленно иду к автобусной остановке, чувствуя спиной взгляды тех двух моих коллег. Может, через парк пойти к метро? Не хочу с ними ехать еще и в

автобусе. Но у меня обувь такая неудобная, дурацкий дресс-код. Нет, поеду все-таки на автобусе.

Не успела подойти к остановке, как рядом на дороге остановилась машина. Громко так музыка играет. Ну нормальный вообще человек там? Чего на нервы людям действует? Некультурный! Еще и в такой красивой спортивной тачке. Сигналит еще зачем-то.

Отступаю подальше от дороги, наблюдая за тем, как водительская дверь машины открывается, и из нее выходит...

– Эй, ведьмочка, ты куда? Садись, подвезу.

Опачки. Глазам своим не веря, подхожу к машине. Улыбающийся Захар подходит и крепко обнимает.

– Привет! Сколько же мы не виделись? Соскучился ужасно.

Полностью ошеломленная, изумленно смотрю на Захара снизу вверх.

– Откуда ты узнал, где я работаю?

– Ты же говорила название новой компании.

– Во сколько заканчиваю?

– Сама же упоминала.

– Да? А у тебя что, новая машина?

– Уже год как.

– А ты и не говорил?

– Переписка не особо располагает к разговорам. Поехали, поболтаем?

Глава 11

– Ну... поехали, – отвечаю с некоторым сомнением, я Захара со вчерашнего вечера игнорировала и вообще к такому повороту готова не была, растерялась.

Захар улыбнулся, оглядел меня внимательно, обнял мою голову, зарылся пальцами в волосы, взъерошив мою гладенькую прическу. Его лицо оказалось в опасной близости к моему.

– Ведьмочка, ну зачем стриглась? Нет, тебе, конечно, и так очень идет, но жалко же, я сам даже расстроился. Такое сокровище резать.

Пожимаю плечами.

– Надоели.

Ощущаю себя немного неловко. Захар, конечно, мой очень давний друг, но не виделись мы давно, и если раньше воспринимала его почти как родственника, то сейчас понимаю, что отвыкла, словно меня сейчас по-свойски тискают малознакомый мужчина. Смущаюсь.

– Так, Ник, ты что краснеешь? – хмыкает этот бессовестный человек. – Перестань и садись давай.

Положив руку мне на талию, Захар подводит к своей машине и открывает передо мной дверь.

Уже пристегиваясь, бросаю взгляд в окно и вижу двух помощниц, глядящих в мою сторону широко распахнутыми

глазами. Фыркаю. А ведь классно получилось. Не на автобусе уехала, а на шикарной тачке, Захар внешне вообще топ, и никто же не знает, какие у нас на самом деле с ним отношения. Со стороны наверняка кажется, что это за мной молодой человек приехал. Скорее всего, меня теперь еще больше на работе невзлюбят.

Захар снова громко включает музыку и резко трогается с места, машина с ревом быстро набирает обороты. Вот же гонщик доморощенный.

Позже сидим с Захаром в ресторане. Болтаем. Что рассказать есть и мне и ему. В переписке бывший одноклассник много о чем не упоминал, ну а я рассказала о потере любимого начальника, как тяжело переживала этот период, и потом о этих двух невероятных и странных днях на новой работе.

– Почему ты ничего не писала мне об этом? – хмурится Захар.

– А зачем? При чем тут ты и мой начальник? Мы же редко в последнее время списывались. Спросить просто как дела.

– Я бы тебя к себе на работу личной помощницей взял. Был бы у тебя новый классный и любимый начальник. А то у меня только секретарь, пора уровень повышать.

Весело фыркаю.

– Я бы не согласилась. На другой конец города не хочу ездить. Столько в дороге проводить каждый день не смогу. К тому же не мой профиль.

– Строительство тоже не твой профиль, а с жильем ближе к работе вообще не проблема, ты же квартиру арендуешь. Снять можно в другом месте. С этим я помогу. А что в твоей новой работе хорошего? Среди теток сидеть и ждать от них подлянок?

– Зарплата отличная, график нормальный. Ну и знаешь, экстрим в некотором роде, – защищаю я свою новую работу, хотя только что плакалась, как напугалась, когда меня в туалете заперли.

Захар прищурился.

– У меня график будет еще лучше, уж для моей давней подруги точно. Какая у тебя зарплата, ты мне так и не призналась.

– Извини, но нет. Не могу я на тебя работать, – твердо отвечаю я. Одно дело, если бы мы просто друзьями были, но мы еще спали по-дружески. Я себя буду чувствовать не помощницей, а блатной любовницей, и сама себя уважать перестану.

– У тебя есть время подумать, а должность вакантна, – хмыкает Захар. – Среди змей вряд ли с удовольствием будешь работать.

– В этой компании не только змеи работают, – с улыбкой отмечаю я. – Я же тебе фото вчера показывала коллеги. Такой лапочка.

– Серьезное что-то с ним намечается?

Пожимаю плечами

– Не думаю, но общаться с ним было приятно.

– Что, приятнее, чем со мной?

– Ну ты не сравнивай. Мы давно знакомы, а тут свежая кровь, дичь, интрига, – говорю насмешливо, мне нравится дразнить Захара. – Ты и сам знаешь, как это здорово. Как Ната, кстати, поживает?

– Что за Ната?

– Ну, с которой ты встречался, помнишь, ты писал?

– Так это давно было, я уже и имя забыл.

– А сейчас с кем встречаешься?

Захар демонстративно тяжело вздыхает.

– Ни с кем. Перерыв. Работы навалилось много. Так не хватает дружеской поддержки.

Друг мой неожиданно с вызовом прямо на меня смотрит. Это он сейчас на какую-то конкретную дружескую поддержку с моей стороны намекает? Ха! Вот наглость! Заявился спустя два года, одна встреча, и сразу поддержать его надо? Обойдется.

– Думаю, подруг у тебя сейчас много из тех, кто будет рад помочь, – замечаю я и демонстративно зеваю. – Что-то я устала так. Домой хочется.

– А поехали ко мне на дачу? Сам дом уже достроен, покажу все, отдохнешь и хорошо выступишься на свежем воздухе. А утром отвезу тебя на работу.

Ого, какой Захар напористый, неужели настолько не хватает дружеской поддержки? Вообще, у меня давно никого не

было, а тот, кто был... собственно, сам Захар, но нет, соблазну не поддамся.

— Захар, отстань, а?

Судя по тому, как развеселился Захарушка, его мой ответ не только не расстроил, но и подначил. А ведь и одет модненько, и тачка куплено явно для понтов. Когда он успел стать таким бабником? Навестить решил, только когда Вадима увидел. Ничего, зубы-то пообломает, я слишком давно Захара знаю, чтобы на все это вестись, хотя, каюсь, в первый момент, когда его увидела, ноги подкосились, но это от неожиданности.

И вроде Захар все понял, довез до дома, и так заболтались, пока ехали, что никак не могу выйти из машины. Сдалась, пригласила к себе чай пить, и на кухне просидели еще полночи все за той же болтовней, хорошо так, душевно.

В общем, ночь классно прошла, но утром прихожу на работу жутко сонная, цедя зевки, и все равно ни о чем не жалею. На меня поглядывают помощницы, перешептываются, ну а игнорирую. Спустя час зато пришел Вадим, с ним в обед и в кафе вместе сходили, а потом он уехал, а шефа я вообще в этот день не видела, и ничего, нормально отработала, не съели меня. Просто не общаемся.

На следующий день и вовсе на работе все стали обсуждать, что вчера шеф был на какой-то крутой светской тусовке постоянно в обнимку с моделью, известной не только у нас, но и за рубежом. И всё, про общую сплоченность и ненависть

ко мне подзабыли, внешность и биографию модели обсудили во всех деталях, вынесли вердикт, что эта шикарная, длинноногая блондинистая красотка на самом деле так себе, и начали дружить уже против нее, хотя она об этом даже не догадывается, а я ушла в тень. Пара помощниц даже общаться со мной немного начали, пока взрослая и опытная не видит.

Спустя пару недель на новой работе я освоилась настолько, что даже начала не дружить, конечно, но в принципе нормально общаться с большинством девушек из коллектива, работы прибавилось, но чувствую себя при этом разнорабочим. Делаю то, что другие по каким-то причинам не успевают или не могут, а работы неожиданно много, несмотря на большое количество помощниц, и так получается, что не успевают что-то часто. Лучше всего, на мой взгляд, приходится мужчинам-помощникам, и той опытной даме – она грамотно раскидала свои немногочисленные обязанности по другим помощницам и отлично выполняет свою главную – дает всем советы, как и что правильно надо делать, и да, она тут главный приемник и разносчик всех сплетен, из-за чего ее опасаются и дружат.

Босс за эти пару недель взбудоражил коллектив несколько раз, сменив несколько пассий, с которыми появлялся в обществе, и это после длительного затишья. Обсуждений в приемной было немало по этому поводу. Больше всего помощницы боятся, что шеф женится на ком-нибудь. Пока он в статусе свободного – он мечта, кумир и тайная надежда всех

незамужних девушек компании, но мне кажется, это глупо. Если уж он моделей и актрис меняет как перчатки, то на собственных работников смотреть не будет, не то что жениться. Статусы несовместимы абсолютно. А ведь помощницы модельной внешности на стойке, скорее всего, на работу сюда и шли с намерением постоянно крутиться у Барина на глазах и хотя бы в статус любовниц попасть. Кстати, ту помощницу со стойки и правда уволили, но двенадцатой я недолго ходила, недавно пришла другая на замену, и вот ее сразу приняли в коллектив. Вообще, чем меньше на тебя начальник внимания обращает, тем лучше к тебе коллектив относится, это я уже заметила, и Барин ко мне публично теперь вообще не обращается, даже бровью не ведет в мою сторону, как будто меня и нет. Но! На рабочую почту периодически пишет. Все мои черновые ролики были приняты в работу, по ним сделаны чистовые, со всеми рекомендациями, и вообще у меня появилось чувство, что я дистанционно управляю всем отделом маркетинга. Почти любые согласования по видам рекламы сначала отправляют мне, и только то, что я одобряю, отправляется уже на согласование к шефу. Вон они там офигевают, наверное, в отделе маркетинга.

И как-то в середине недели вечером неожиданно звонок. Звонит в слезах помощница, с которой неплохо общаюсь. У нее доча сильно заболела, надо в больницу везти, а у помощницы документы на руках, которые нужно срочно передать на подпись Барину, иначе все, конец, катастрофа. Нужно

приехать на работу, забрать документы, а потом ехать к шефу, который сейчас загородом. Попросила меня ее выручить. Странно, конечно, что она именно меня выбрала для этой просьбы о помощи. Среди помощниц столько фанаток Барина, которые сочтут за счастье поехать к нему на ночь глядя с документами, но ладно, согласилась. Возможно, народ привык, что я у всех на подмене и больше не опасаются, что я займу чье-то место.

На метро тащусь на работу, забираю документы, мне опять звонит коллега и слезно просит поторопиться. Беру такси, чтобы ускориться и без пересадок ехать за город. Попадаю в мощную пробку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.